

Алексей Фёдоров *История, личности, судьбы*

Сборник очерков о выдающихся личностях, связанных с территорией современного Струго-Красненского района

Алексей Фёдоров

**История, личности,
судьбы. Сборник очерков
о выдающихся личностях,
связанных с территорией
современного Струго-
Красненского района**

«Издательские решения»

Фёдоров А.

История, личности, судьбы. Сборник очерков о выдающихся личностях, связанных с территорией современного Струго-Красненского района / А. Фёдоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853025-8

В сборник вошли пятьдесят биографических очерков, опубликованных на страницах местных газет и журналов. Некоторые очерки даны с дополнениями и изменениями на основе вновь выявленных фактов, рассказывают о судьбах различных людей, живших в период с XVIII до конца XX века, жизнь которых неразрывно связана с территорией современного Струго-Красненского района Псковской области. Издание рекомендовано всем, кто интересуется историей, краеведением, генеалогией.

ISBN 978-5-44-853025-8

© Фёдоров А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Век XVIII	7
Даниил Путилов	7
Александр Сорокин	11
Семья Херасковых	15
Семья Ильман	19
Век XIX	23
Прасковья Кампенгаузен	23
Лев Модзалевский	27
Фёдор Тернер	33
Семья Жандр	40
Николай Петров	45
Виктор Аффанасович	49
Блоки, Качаловы, Киришбаумы	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**История, личности, судьбы
Сборник очерков о выдающихся
личностях, связанных с территорией
современного Струго-Красненского района**

Алексей Фёдоров

© Алексей Фёдоров, 2020

ISBN 978-5-4485-3025-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Из судеб людей складывается история семьи, из истории семей – история города, из истории городов – история народа, из истории народов – история человечества.

Очерки, включённые в эту книгу, написаны в период с 2004 по 2014 гг. и практически все они были опубликованы в газете «Струги», в альманахе «Наш край» или иных изданиях. Благодаря работе над статьями о выдающихся людях, связанных со Струго-Красненским районом, мне посчастливилось не только изучать документы, книги и иные источники, проясняющие факты биографии, но переписываться и даже встречаться лично с потомками этих удивительных людей, с теми, кто хорошо знал и помнит их, также с людьми, которые годами разыскивают информацию о данных личностях. Именно такое общение позволило более полно узнать о жизни и деятельности многих героев статей, представленных в настоящем сборнике.

Выражаю сердечную благодарность Татьяне Львовне Модзалевской и всей большой семье Модзалевских за душевный приём и сохранение памяти о своих замечательных предках; Людмиле Юрьевне Гнедич и Юрию Ивановичу Сафронову за добрую память о семье Гнедичей; Нине Васильевне Колгушкиной за уникальную работу по изучению наследия семьи Срезневских; Тамаре Васильевне Вересовой за борьбу по сохранению памяти о Юрии Тынянове; Людмиле Витальевне Липатовой за информацию о Михаиле Павлове; Людмиле Дмитриевне Гавриловой за любовь и уважение к своему отцу, и многим, многим другим.

Также хочу поблагодарить районную краеведческую общественность – тех людей, которые постоянно помогают делом, советом и имеющейся информацией – это Инна Евгеньевна Иванова, Алексей Николаевич Ефимов, Алексей Алексеевич Соколов, Валентина Павловна Константинова, Вита Ионасовна Михайлова, Андрей Иванович Фёдоров. Отдельная благодарность за неоценимую помощь краеведу из Плюсского района – Виктору Владимировичу Анзелю и сотрудникам музея школы Карла Мая – Никите Владимировичу Благово и Мурату Тимуровичу Валиеву.

Уважаемые друзья и коллеги, без Вашего участия не были бы известны многие сведения о выдающихся личностях, тесно связанных с территорией современного Струго-Красненского района, не было бы и данной книги. Спасибо Вам!

С благодарностью, Алексей Фёдоров

Век XVIII

Даниил Путилов

«В январе 1714 года были мы – дворянские малолетние дети и не служащие дворяне привезены в Санкт-Петербург и осматриваны в доме князя А. Д. Менишикова Его Величеством. Малолетние, в том числе и я, отпущены к родителям, а взрослые определены в гвардию солдатами. В январе 1715 года были мы вторично высланы в Санкт-Петербург, и по воле Его Величества отослан я в Новгородскую школу, а оттуда отправлен летом в числе 84 дворян и их детей в Нарву для обучения арифметике. В октябре сего же года взяты мы все по Именному указу в Санкт-Петербург и определены в Морскую Академию», – так начинает своё жизнеописание адмирал Семён Иванович Мордвинов, а в начале XVIII века – юный новгородский дворянин. Вместе с Семёном Мордвиновым из Новгородского уезда в Морскую Академию в 1715 г. зачислен также и Данила Путилов, жизненные их пути вначале шли вместе, а затем часто пересекались.

Даниил Алексеевич Путилов родился, вероятно, около 1701 г. на территории Шелонской пятины Новгородского уезда, в 1714 г. определён в математическую школу, в 1715 г. Петром I зачислен в Морскую Академию, готовившую специалистов в области навигации, артиллерии, фортификации и устройства корабля. В 1716 г. Д. Путилов получил чин гардемарина.

«В январе 1716 года, осматривал нас Государь в доме графа Ф. М. Апраксина, и я был записан в числе 40 человек во флот, послан с ними в Ревель (ныне Таллин). Здесь определён я на корабль „Архангел Михаил“ к капитану <Томасу> Рю гардемаринном, и с того времени восприяли гардемарины начало», – писал С. И. Мордвинов.

После непродолжительного плавания в Балтийском море и учёбы на корабле в том же 1716 г., когда российский флот стоял в Копенгагене, Пётр I, находясь на корабле «Ингерманланд» распределил гардемарин на дальнейшую учёбу, 20 младших в том числе Д. Путилов и С. Мордвинов были посланы во Францию. В феврале 1717 г. гардемарины прибыли во французский порт Брест и обучались частью в Бресте, а частью в Тулоне. Гардемарины во Франции слушали курсы в морских училищах, затем служили на французских военных кораблях.

Служба С. И. Мордвинова во Франции продолжалась до июля 1722 г., когда он был пожалован Людовиком XV в корабельные поручики и отправлен в Россию. В мае 1723 г. С. И. Мордвинов произведён в мичманы российского флота.

Какова в этот период судьба Д. Путилова, мне достоверно неизвестно, но, вероятно, она была похожа на судьбу С. Мордвинова, так-как в том же 1722 г. гардемарин Данила Путилов прибыл из Франции и держал экзамен. В 1723 г. был повышен в чине до мичмана.

10 января 1724 г. и Д. Путилов и С. Мордвинов произведены в унтер-лейтенанты. С 19 марта 1731 г. Путилов – лейтенант. 18 января 1733 г. Путилов по новому штату записан в лейтенанты майорского ранга и отправлен в Архангельск.

В 1733 г. главный командир Кронштадтского порта капитан-командор И. А. Брандт рекомендовал одним из кандидатов во Вторую Камчатскую экспедицию под руководство Витуса Беринга в том числе и лейтенанта Путилова, но данного назначения не произошло.

В 1734 г. Путилов вернулся в Петербург из Архангельска.

3 января 1736 г. Даниле Путилову поручено отвезти в Санкт-Петербург 3000 рублей из Новгородской губернской канцелярии. Из чего следует, что он в 1735—36 гг. побывал на своей малой родине, возможно в отпуске, возможно по служебным делам.

В том же 1736 г. лейтенант Д. Путилов – капитан пакетбота «Курьер» на котором ходил между Кронштадтом и Любеком.

В период 1738—1739 гг. лейтенант Д. Путилов являлся главным командиром Ревельского порта.

3 ноября 1740 г. Даниил Путилов получил звание капитана полковничьего ранга.

В феврале 1741 г. капитан фрегата «Вахмейстер» Даниил Путилов назначается командиром эскадры для доставки грузов из Ревеля в Архангельск. Перевозимым грузом было парусное сукно, комплект артиллерийских орудий, якорей и прочего оборудования для новых строившихся судов. В эскадру Д. А. Путилова входило три фрегата, кроме «Вахмейстера» – фрегаты «Кронделинде» под командованием капитана С. И. Мордвинова и «Кавалер» под командованием капитана А. И. Нагаева. Эскадра снялась с якоря в Ревеле 11 мая 1741 г., 19 мая эскадра прибыла в Копенгаген. Обогнув Скандинавский и Кольский полуостров, к 7 июля корабли вошли в Белое море и бросили якорь у острова Мудьюг, в тот же день эскадра прибыла в Архангельск.

По общему мнению, перегруженные фрегаты успешно достигли цели своего плавания, но омрачило успех данного путешествия большое количество больных и умерших во время перехода. *«В путешествии нашем были великие туманы и сырые воздуха отчего было много больных, и много померло»*, – вспоминал С. И. Мордвинов. Согласно рапорту Д. А. Путилова, поданному по прибытии в Архангельск, на трёх судах имелось 326 больных и умерли 121 человек нижних чинов.

В 1742—44 гг. капитан 54-х пушечного линкора «Святой Андрей» Даниил Путилов принимает участие в Русско-шведской войне (1741—1743) в составе эскадры адмирала Н. Ф. Головина. В 1744 г. состоит в составе Ревельской эскадры, в 1746 – в составе Кронштадтской эскадры ходил с флотом до города Рогервика (ныне Палдиски в Эстонии).

В 1750 г. Путилову была поручена починка крепостей Кронштадта. В 1751 г. он являлся капитаном 66-ти пушечного линкора «Архангел Рафаил», ходил до острова Готланда. В этом же году 5 сентября, после восстановления деления капитанов на ранги, Путилову присвоен чин капитана 1-го ранга.

7 апреля 1753 г. Адмиралтейств Коллегия просит императрицу Елизавету Петровну уволить со службы Даниила Путилова. 18 декабря того же года Путилов был уволен от службы с награждением чином капитан-командора. Прослужив на флоте 37 лет, будучи одним из первых российских морских офицеров, Даниил Путилов вышел в отставку. Его сослуживцы С. И. Мордвинов и А. И. Нагаев впоследствии дослужились до адмиральского чина.

Даниил Алексеевич Путилов владел обширными землями на территории современного Струго-Красненского района, в том числе землёй при деревнях: Логовеще, Бровск, Рагозино,

Яблонец, Павлюково, Негино, Симанский Лог; озёрами: Веленским, Щирским, Малым Линно (Чёрным), Записенским, а также многими пустошами.

Скончался Даниил Алексеевич Путилов до 1780 г. Все земли, которыми он владел перешли в наследство его дочери – Татьяне, которая была замужем за главным судьёй Ямского приказа и канцелярии, камергером императрицы Екатерины II генерал-поручиком Илларионом Яковлевичем Овцыным (1719—после 1774).

Возвратившись к родной земле после продолжительной морской службы, Даниил Путилов, вероятно, видя запущенное состояние приходов, принимает решение выстроить новые здания церквей ближайших к его землям погостов.

В 1757 г. на его средства построена деревянная церковь во имя Воскресения Христова с колокольной на Щирском погосте. Данная церковь простояла до 1838 г. пока не была заменена каменной. Хотя, вероятно, разобрана была позже.

В 1764 г. Путиловым построена каменная церковь Преображения господня в Турском погосте (ныне д. Турская Горка Шимского района Новгородской области), там же существовало его имение с двухэтажным домом.

Никольская церковь на Быстреевском погосте

В 1770 г. на средства Даниила Путилова построена новая деревянная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая в Быстреевском погосте. Данная церковь стоит до сих пор, несколько раз она была обновлена, и вот уже третий век радует глаз своим видом, великолепным внутренним убранством и духовной красотой. Пусть великолепный памятник деревянного зодчества будет напоминанием и о Данииле Путилове – одном из первых русских морских офицеров.

Источники:

РГАДА Ф. 286. Оп. 1. Д. 439. Л. 334, 334 об.

ЦГАВМФ Ф. 138. Оп. 1. Д. 22. Л.1.

ЦГИА СПб Арх. справка №1515/т от 17.11.2014.

Анисимов Е. Россия без Петра. – СПб, Лениздат, 1994. С.433.

Архив графов Мордвиновых. Т.1, 2. – СПб, 1901.

Берх В. Н. Жизнеописание адмирала С. И. Мордвинова. – СПб, 1836.

Берх В. Н. Жизнеописания первых российских адмиралов или Опыт истории российского флота. Т.1. – СПб, 1880; Т.4. С.7—10, 22.

Веселаго Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. – СПб, 1852. С.76.

Материалы для истории русского флота. Т.3,4,7,9,10. СПб. 1866—1880.

Описание дел архива Морского министерства за время с половины 17 до начала 19 столетия. Т.6. СПб. С.596.

Памятная книга по С.-Петербургской епархии / Сост. Н. М. Кутепов. – СПб, 1899. С.312.

Поленов Д. В. Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового уложения. Т.3. С.349, 517.

ПСЗ РИ Т. IX. С.694.

Сборник Императорского Русского исторического общества. Т.79. – СПб, 1889. С.562—563.

Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел. Т.1. С.188.

Александр Сорокин

Александр Андреевич Сорокин родился в 1763 г. 1 марта 1776 г. поступил в Морской корпус кадетом, где получил образование. Сразу же после окончания Морского корпуса, 11 марта 1779 г. произведён в гардемарины и в 1780 г. на корабле «Св. Пантелеймон» в эскадре контр-адмирала А. И. Круза совершил дальний и сложный переход к Ла-Маншу.

В 1781—82 гг. на корабле «Память Евстафия» в эскадре под командованием контр-адмирала Я. Ф. Сухотина прошёл от Кронштадта до порта Ливорно в Италии и обратно. Именно в данном походе Сорокина заметил командира линкора «Виктор» Фёдор Фёдорович Ушаков.

11 марта 1783 г. Сорокин был произведён в мичманы и в следующем году был переведён на Черноморский флот, где судьба снова свела вместе Сорокина и Ушакова. На боте «Битюг» он занимался гидрографией – проводил опись днепровского лимана и части Чёрного моря от Кинбурна до Гаджибея. В период 1785—1788 гг. ежегодно совершал плавания в Чёрном море, ходил для обозрения Константинопольских проливов.

1 января 1786 г. произведён в лейтенанты.

П. Бажанов. Портрет адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. 1912 г.

В 1787 г. началась Русско-турецкая война. В 1788 г. лейтенант Сорокин командовал дубель-шлюпкой №2. Участвовал в сражении на Очаковском лимане и за отличие 17 июня был произведён в капитан-лейтенанты. В 1789 г., командуя дубель-шлюпкой №5, крейсировал у дунайских берегов в эскадре капитана Ф. А. Ахматова.

В 1790—91 гг. на линейном корабле «Св. Мария Магдалина» участвовал в сражениях с турецким флотом в Керченском проливе и у Гаджибея, у мыса Тендра и Калиакрии. Мор-

ское сражение у Калиакрии, в котором османский флот, численно превосходивший русский, потерпел крупное поражение от Черноморского флота под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова, стало последним морским сражением Русско-турецкой войны. И в 1791 г. Османская империя подписала с Россией Ясский мирный договор, закрепляющий Крым, Очаков, Тамань и земли кубанских татар за Россией, а также отодвигавший границу между двумя империями до Днестра. За боевые действия у мыса Тендра указом от 11 сентября 1792 г. капитан-лейтенант Сорокин был награждён орденом св. Владимира IV ст.

С 1792 г. Сорокин командует брандвахтенным фрегатом «Иероним» на Севастопольском рейде, с 1794 по 1795 – фрегатом «Фёдор Стратилат». С 23 ноября 1797 г. Сорокин – капитан 2-го ранга.

В период Средиземноморского похода Черноморского флота (1798—1800) Сорокин командует 50-ти пушечным линейным фрегатом «Святой Михаил» в эскадре вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова.

Ещё от пролива Дарданеллы фрегаты «Святой Михаил» и «Казанская Богородица» под общим командованием Сорокина были отправлены Ушаковым к берегам Египта. Данные корабли участвовали в блокаде Александрии, перехватили несколько судов, на которых французы пытались прорвать блокаду. Но после трёхмесячного стояния, не получая ни от турок, ни от англичан никакого провианта для своей команды, фрегаты Сорокина отбыли к острову Корфу.

Отряд Сорокина 9 декабря 1798 г. присоединился к эскадре под командованием вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова, которая блокировала крепость Корфу. После штурма 18 февраля 1799 г., поддержанного корабельной артиллерией, французские войска на островах Корфу и Видо капитулировали.

1 апреля 1799 г. адмирал Ушаков отдал приказ капитану Сорокину возглавить отряд из трёх фрегатов, идти в итальянский порт Бриндизи и очистить берега провинции Апулии от неприятельских судов, французов и итальянских бунтовщиков, а также убедить местное население в подданстве неаполитанскому королю.

Чуть позже, по просьбе короля Неаполя адмирал Ушаков дал приказание Сорокину с тремя фрегатами следовать к Неаполю и поддерживать порядок в городе силою эскадры и ранее высаженного десанта. Сам Ф. Ф. Ушаков отправился с эскадрой в Палермо для встречи с английским адмиралом Горацио Нельсоном. 25 августа 1799 г. Сорокин сообщал Ушакову, что русские войска приняты в Неаполе хорошо и успешно поддерживают порядок. Адмиралы Ушаков и Нельсон, не смогли договориться о совместных действиях, но 26 августа прибыли с эскадрами в Неаполь, где соединились с отрядом Сорокина. Неаполитанский король Фердинанд IV поручил Ушакову руководство военными действиями и подчинил ему неаполитанские войска. 28 ноября 1799 г. Александр Сорокин произведён в капитаны 1-го ранга. 20 декабря 1799 г. русская эскадра покинула Неаполь, но отряд капитана Сорокина находился там вплоть до апреля 1800 г.

Твёрдый характер и принципиальность Сорокина показывают документы из архива военно-морского флота. Там, например, хранится «доклад о служебных пререканиях капитана 1-го ранга А. А. Сорокина с командующим десантными войсками в Неаполе генерал-лейтенантом М. М. Бороздиным по поводу назначения следствия об убийстве городскими полицейскими стражниками солдата из десантной команды». Таким образом, Сорокин не побоялся отстаивать честь русского воина даже перед серьёзным начальством. К тому же документально подтверждено, что в 1800 г. Сорокин потратил свои личные деньги в размере 5400 дукатов на казённые нужды для обеспечения эскадры.

За два с половиной года Средиземноморского похода эскадра адмирала Ф. Ф. Ушакова потеряла 400 человек, но не потеряла ни одного корабля, что свидетельствует о высоком мастерстве капитанов и хорошей подготовке матросов. В результате похода эскадры Ф. Ф. Уша-

кова, Россия обрела военную базу на острове Корфу в Средиземном море и усилила своё присутствие в этом регионе. За отличия, проявленные в данном походе, Александр Сорокин был награждён орденами св. Анны II ст. и св. Иоанна Иерусалимского. Кроме того, от неаполитанского короля он получил орден св. Фердинанда «За верность и услуги».

Впоследствии Сорокин продолжал командовать тем же фрегатом «Святой Михаил» и отрядом судов, с которыми рейдировал в Средиземном море. В 1802 г. привел жителей ионических островов «в законное повиновение», за что Сенатом Ионической республики был награждён золотой шпагой с надписью: «От семи островов». 26 ноября 1802 г. за 18 морских кампаний был награждён орденом св. Георгия IV класса.

9 января 1803 г. Сорокин произведён в капитан-командоры Черноморского флота. В 1803—1804 гг. командовал фрегатом «Назарет» и эскадрой на Корфинском рейде. В 1804—1805 гг., командуя эскадрой, крейсировал у Ионических островов, затем возвратился к Корфу.

27 декабря 1805 г. за отличия по службе А. А. Сорокину было присвоено звание контр-адмирала.

После поражения русско-австрийской армии при Аустерлице в декабре 1805 г., французские войска вновь вторглись в Италию и Неаполитанское королевство. Ввиду осады французами городов Гаэта и Капуя, контр-адмирал Сорокин перевёз короля Фердинанда IV с семьёй из Неаполя на остров Сардиния, за что был награждён королём алмазным перстнем. В 1806 г. армия Наполеона вошла в Неаполь, и неаполитанским королём вместо Фердинанда был провозглашён Жозеф Бонапарт – старший брат Наполеона Бонапарта.

Фердинанд IV король Неаполя

Сорокин же был переведён в 1806 г. на Балтийский флот, в течение года командовал эскадрой, а затем был назначен членом Адмиралтейств-коллегии, и 29 октября 1808 г. вышел в отставку.

После девятилетнего пребывания в отставке, с 10 мая 1817 г. вновь поступил на службу и был снова назначен членом Адмиралтейств-коллегии, а 2 марта 1824 г. – первоприсутствующим в комиссии по составлению сметных исчислений для постройки военных судов с оставлением членом Адмиралтейств-коллегии. В этих двух должностях контр-адмирал Сорокин оставался до самой смерти.

Александр Сорокин всегда был «капитаном Ушакова». Капитаны, служившие под командованием Ф. Ф. Ушакова, были объединены духом служения Отечеству, у них было высоко развито чувство долга, они были опытные профессионалы и родственные души.

«Капитаны Ушакова» обладали желанием превосходить друг друга, но это не порождало коварства. Все они были искусны в управлении кораблём, некоторые даже старались это делать с особым шиком. Ушаков не препятствовал дерзостному лихачеству, но и не раздувал это в ревность. Для него высшим смыслом было исполнить заданное дело с наименьшими потерями людей, экономной затратой средств и сил в эскадре.

Его капитаны были людьми разных темпераментов, разных стилей управления. Ушаков с их помощью тщательно разрабатывал все операции и походы, а затем решительно действовал. В этой его железной системе действия невозможно было быть боязливым, робким, нерешительным. Многие «капитаны Ушакова» достигли адмиральских званий: Д. Н. Сенявин – адмирал, Г. К. Голенкин – вице-адмирал, Г. Г. Белли и А. А. Сорокин – контр-адмиралы.

Ушаков отличал Сорокина за неусыпную бдительность и умение блюсти честь державы и без колебаний отправлял его в самостоятельные дальние крейсерования.

Под своим завещанием адмирал Ф. Ф. Ушаков просил поставить подписи своих лучших друзей и сослуживцев: Петра Кондратьевича Карцова, Гавриила Кузьмича Голенкина и Александра Андреевича Сорокина.

У Сорокина было три родных брата, также служивших на флоте: Павел Андреевич Сорокин – капитан 2-го ранга, Николай Андреевич и Фёдор Андреевич – капитан-лейтенанты.

Александр Андреевич Сорокин владел усадьбой Хредино, деревнями Теребуни, Всини и Бабкино Павского прихода, данное имение было ему пожаловано не позднее 1813 г. Скончался контр-адмирал Сорокин 27 апреля 1827 г. в Санкт-Петербурге. После его смерти имением владела вдова Пелагея Васильевна. В семье Александра Андреевича и Пелагеи Васильевны росли дети: сын Гавриил и дочь Евдокия. Известно, что Гавриил Сорокин служил в армии, к 1852 г. в чине поручика, а Евдокия к этому времени была замужем за штабс-капитаном Роновым. У Гавриила Александровича был сын – Александр Гаврилович, коллежский асессор, земский начальник 7-го участка Лужского уезда, гласный Лужского уездного земского собрания и известный общественный деятель. Помещики Сорокины владели землёй в Хредино и окрестностях вплоть до 1917 г.

Источники:

Волков С. В. Генералитет Российской Империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009.

Ганичев В. Н. Адмирал Ушаков. Флотовождь: роман. – М., 2001.

Журналы Комитета министров в царствование Императора Александра I: 1802—1826 гг. Т. II. 1810—1812 гг. – СПб, 1891. С. 296.

История Черногорья // Журнал Министерства народного просвещения. Отдел II. Т.49. – СПб, 1846.

Имена Порховского уезда / авт.-сост. Л. В. Васильева. – Псков: ПОИПКРО, 2008.

Материалы для истории русского Флота. тт. XV, XVI, XVII.

Общий морской список. – СПб, 1890. т. V. С. 105—107.

Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. Т. VI. – СПб, 1891.

Половцов А. А. Русский биографический словарь. Т.25 – 1916. С.116—117.

Степанов В. С., Григорович Н. И. В память столетнего юбилея Императорского военного ордена святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769—1869). – СПб, 1869. С. 52 (1409), LXVIII.

Семья Херасковых

Род Херасковых происходит из валашского (румунского) боярского рода Хереско (Херескуль). Матвей Андреевич Херасков, переселился из Валахии в Россию в 1712 г., служил комендантом крепости в чине майора Кавалергардского полка. Женат Матвей Андреевич был на княжне Анне Даниловне Друцкой-Соколинской, в браке родились трое сыновей. Старший – Александр родился в 1730 г., средний – Пётр в 1731, а младший – Михаил родился в 1733 г. в Переяславле Полтавской губернии.

Герб рода Херасковых

Вскоре после рождения Михаила, в 1734 г. Матвей Андреевич скончался, а мать в 1735 г. вышла замуж за князя Никиту Юрьевича Трубецкого – видного государственного деятеля, и после назначения его в 1740 г. генерал-прокурором и председателем Правительствующего Сената, Анна Даниловна с детьми переехала в Петербург. Таким образом, дети М. А. Хераскова фактически не знали своего отца и воспитывались отчимом. В браке с Никитой Юрьевичем Трубецким Анна Даниловна родила двенадцать детей. Скончалась она в 1772 г.

Братья Херасковы получили отличное образование и сделали успешную карьеру. Александр Матвеевич Херасков состоялся как успешный полководец, участвовал в Русско-турецкой войне (1768—1774) в звании генерал-майора, дослужился до чина генерал-поручика. Скончался в 1799 г., похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве.

Анна Даниловна Трубецкая-Хераскова

Михаил Матвеевич Херасков, самый известный из рода, крупный представитель русского классицизма в литературе, знаменитый поэт эпохи Просвещения, автор эпической поэмы «Россиада», директор Московского университета (1763—1770), вице-президент берг-коллегии (1770—1778), куратор Московского университета, член Российской академии наук с 1783 г., действительный тайный советник. Умер М. М. Херасков в 1807 году, похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве.

Пётр Матвеевич Херасков служил в Ингерманландском пехотном полку, дислоцированном в Нижнем Новгороде. Затем, уволившись с военной службы, проживал в Москве. Состоял на службе коллежским асессором в 1762 г., с 1764 г. – надворный советник. К 1766 г. переехал в Санкт-Петербург, где управлял Петербургской банковской конторой для дворянства, затем состоял прокурором в канцелярии строения государственных дорог (1766—1767). С 1768 г. – статский советник, домовладелец в Петербурге.

Никита Юрьевич Трубецкой

Пётр Матвеевич был принят и в общество литераторов, был близко знаком с Д. В. Фонвизиным, занимался переводами.

Михаил Матвеевич Херасков

Пётр Матвеевич был женат на Пелагее Никитичне Елагиной. В браке родились сын Роман и дочь Александра, которые в связи с ранней смертью матери воспитывались отцом. Вторым браком Пётр Матвеевич сочетался с графиней Елизаветой Петровной Девиер (1754—1829). В этом браке рождён сын Пётр. В 1780-х гг. он владел землями, располагавшимися на западе современного Струго-Красненского района: селцом Покровским (Дубняки), деревнями Петрова Гора (Смёхново), Заречье, а также пустошами Лужок, Верхние Дубки, Андропова и Дразжутина. Проживал с семьёй на мызе Покровское (Дубняки). К сожалению, сегодня ничего не осталось от уютного небольшого имения, которое находилось между деревнями Яблонец и Костелёво, кроме нескольких деревьев и заросшего пруда.

Скончался Пётр Матвеевич Херасков в 1796 г.

Сын Петра Матвеевича – Роман Петрович Херасков (31 октября 1760 – 5 декабря 1826) состоял Лужским уездным депутатом в дворянской опеке в период с 1805 по 1818 гг., коллежский асессор. Похоронен на кладбище Черемнецкого монастыря.

Внук Петра Матвеевича – Владимир Романович Херасков (1804—1832), гвардии поручик. Похоронен вместе с отцом на кладбище Черемнецкого монастыря.

Дочь Петра Матвеевича – Александра Петровна Хераскова родилась в Петербурге в 1768 г. Детство и юность провела в имении отца, получила хорошее домашнее образование, прекрасно знала иностранные языки, русскую и иностранную литературу. В связи с тем, что выросла в литературной среде, уже в ранней молодости у неё проявились литературные интересы. В возрасте двадцати лет была выдана замуж за Дмитрия Семёновича Хвостова помещика соседнего Гдовского уезда. В 1780-х годах Д. С. Хвостов владел, например, селом Музовер и деревней Юхново на севере современного Струго-Красненского района, состоял на военной службе в чине майора. В 1789 г. Д. С. Хвостов награждён орденом св. Георгия IV класса. В конце XVIII – начале XIX века Александра Петровна – уже известная писательница, её салон в Петербурге собирал многих, выделявшихся образованием и талантами в обществе. С 1823 г. проживала в Киеве, где была избрана председателем Киевского общества для помощи бедным и состояла начальницей женского училища графини А. В. Левашовой. Скончалась в Киеве в 1853 году.

Источники:

Алфавит хранящимся в чертёжном архиве планам с книгами Санкт-Петербургской губернии Гдовского уезда //РГАДА Ф.1354. Оп.354. Ч.1.

Анисимова И. Девиеры – графы и дворяне // Генеалогический вестник. – СПб. – 2012. – Вып.7

Русский Архив. Т.8. – СПб, 1873. С. 1453—1466.

Русский провинциальный некрополь. Т.1. С. 910.

Сборник ИРИО. Т.62. – СПб, 1888. С. 401.

Степанов В. П. Русское служилое дворянство 2-й половины XVIII в. – СПб, 2000.

Фонвизин Д. И. Собрание сочинений в двух томах. – М.; Л.: Гос. Изд-во Художественной Литературы, 1959. Т.2. С. 337.

Экономические примечания к ПГМ Лугского уезда // РГАДА Ф.1355. Оп.1. Д.1144.

Александра Петровна Хвостова (ур. Хераскова)

Семья Ильман

Род Ильманов происходит из саксонских дворян, перешедших на службу в Россию. Пётр Фёдорович Ильман родился около 1755 г. В 1770 г. Пётр поступил в Московский университет, но после открытия Горного училища в Петербурге в 1773 г. перешёл в число его студентов.

Окончив курс Горного училища в составе первого выпуска в 1776 г., был командирован для приобретения «практического знания» в поездку по русским заводам и рудникам, а в 1777 г. был послан для усовершенствования в горных науках за границу, где слушал лекции во Фрейбергской горной академии в Германии. Вернувшись из поездки за границу, с 1781 г. преподавал в Горном училище геологию, минералогию, горное искусство и немецкий язык, а с 1784 г. – химию, пробирное искусство и металлургию. Пётр Ильман стал первым преподавателем Горного училища, из числа окончивших его курс.

В 1785 г. Ильман сопровождал статс-секретаря императрицы Екатерины II П. А. Соймонова в его поездке для осмотра приходивших в упадок Колывано-Воскресенских заводов на Алтае, где устроил фабрику для обогащения руд.

В 1793 г. Ильман вышел в отставку. Приблизительно в это время Пётр Фёдорович приобрёл землю в Гдовском уезде: село Творожково с близлежащими деревнями Борки, Давыдово и Дворище.

В 1801 г. снова принят на службу, произведён в обер-берггауптманы 5-го класса (высший горный чин гражданской службы, соответствовавший чину статского советника) и назначен инспектором Горного училища, а в 1804 г. – членом Берг-коллегии – органа по руководству горнорудной промышленностью в России. К 1805 г. П. Ф. Ильман – кавалер ордена св. Владимира IV ст. В период с 1807 по 1816 гг. состоял старшим членом в Департаменте горных и соляных дел.

Пётр Ильман пользовался репутацией сведущего горного чиновника, поэтому горное ведомство не раз обращалось к нему, когда решение какого-либо вопроса требовало добросовестного исследования. В 1804 г. он по собственной просьбе был отправлен на Урал, на вновь открытые Чусовские заводы для производства опытов над изобретённым им усовершенствованным способом извлечения золота из руды. Ильман производил свои опыты на Берёзовском заводе, где первым обратил внимание на золотоносный песок, но данные опыты не дали ценных результатов. Во время посещения Урала Ильман неоднократно обращал внимание на существующие там золотоносные россыпи и, возвратясь в Петербург, в записке, поданной в Берг-коллегию, предлагал возобновить добывание золота из золотоносных песков близ Ключевского и Царёво-Елизаветинского рудников, утверждая, что это добывание обойдется дешевле, нежели разработка Чусовских руд; неизвестно почему на это указание не было обращено внимание, золото по-прежнему продолжали добывать из руд по старой технологии, и только в 1814 г. благодаря горному мастеру Брусницыну золотые россыпи Урала получили надлежащую известность.

В 1807 г. горный начальник Луганского завода Я. Х. Нилус доложил, что опыты выплавки там чугуна из местных руд были малоуспешны, поэтому приходилось переплавлять лишь чугунный лом и старые снаряды. Для исследования на месте причин такого неуспеха и изыскания средств к устранению их, был послан в 1808 г. на Луганский завод Пётр Ильман. Он производил опытную плавку на коксе Городищенских железных руд и пришёл к заключению, что едва ли можно Луганскому заводу получать из своих руд мягкий и способный к отливке чугун. Вследствие этих опытов Луганский завод продолжал своё дальнейшее действие на уральском чугуне; по мнению Е. П. Ковалевского неудачные результаты, полученные Ильманом, зависели отчасти от незнакомства его с особенностями выплавки чугуна на минеральном горючем.

В 1809 г. Ильману было поручено исследование каменноугольных месторождений близ Боровичей, о которых, посланные ранее горные чиновники донесли, что «боровицкая карьера безнадежна для дальнейшей разработки». Ильман нашёл также, что разработка угля под Боровичами не может быть выгодна и потому она была приостановлена, а в 1826 г. и совершенно прекращена.

С 1811 г. Пётр Ильман состоял старшим членом Департамента Берг-коллегии для решения и окончания старых дел в чине обер-берггауптмана 4-го класса, который соответствовал гражданскому чину действительного статского советника или военному чину генерал-майора.

С 1816 по 1818 гг. Ильман являлся командиром Горного кадетского корпуса. Ардалион Иванов, учившийся в это время, в своих воспоминаниях говорит о нём с большой симпатией и уважением: *«Пётр Фёдорович Ильман, <...> заведовал всеми частями корпуса. Он также приобрёл известность своими глубокими познаниями в горном деле. Пётр Фёдорович очень любил кадет и обращался с ними как строгий отец с своими детьми; входил с горячим участием в наше положение, помогал нам в разных случаях словом и делом».*

Указом от 23 января 1818 г. Пётр Ильман был уволен в отставку. О дальнейшей судьбе Петра Фёдоровича мне, к сожалению, неизвестно.

2 октября 1814 г. на 82 году жизни в сельце Творожково скончалась Анна Ильман, проживавшая здесь последние 20 лет. Погребена на погосте Быстреево. Кем приходилась Анна Ильман Петру Фёдоровичу, достоверно мне выяснить не удалось, но можно предположить, что это либо его мать, либо тётя.

В начале XIX в. приходской священник Быстреевского погоста отец Иоанн видел огненный столб над Творожковым и предрекал, что это место благословенно от Бога и будет здесь храм и святая обитель. Что и произошло тщанием Александры Филипповны фон-Розе во второй половине XIX в.

Супругой Петра Ильмана с 1790 г. была Анна Никитична Пучкова (1774—2.12.1810). В семье росло пятеро детей. Похоронена Анна Никитична на Лазаревском кладбище Александровской Лавры в Петербурге.

Старший сын – Павел Петрович Ильман родился в 1799 г. Окончил Горный институт в 1821 г. В период 1828—29 гг. – лаборант Горного кадетского корпуса. Горным инженером X класса распределён управляющим Турьинских рудников. С 1835 г. – штабс-капитан, старший смотритель Фроловского медного рудника в Богословском округе.

Средний сын – Фёдор Петрович Ильман (14.2.1804 – 20.3.1883). Окончил Горный кадетский корпус в 1823 г. Служил при штабе Горного института. Полковник Корпуса горных инженеров. С 1858 г. являлся учредителем «Компании для изготовления огнеупорного и непромокаемого кровельного войлока». Похоронен на Смоленском православном кладбище Петербурга.

Младший сын – Николай Петрович Ильман родился в 1810 г. в Санкт-Петербургской губернии. Окончил Горный институт в 1830 г. В службу определён на Богословские заводы. Участник горной экспедиции на Северный Урал для отыскания золотых россыпей в 1831—1833 гг. Штабс-капитан Корпуса горных инженеров с 1840 г. С 1841 г. – надзиратель литейного цеха Александровского завода в Санкт-Петербурге. Исполнял должность советника в Московском горном правлении с 1845 по 1849 гг., был командирован для осмотра и оценки месторождений угля и железной руды в различные губернии центральной России. С 1850 г. – офицер для исполнения особых поручений по технической части при Главном управлении Корпуса горных инженеров. Занимался обследованием каменноугольных разработок в Калужской, Тульской, Рязанской губерниях (1844—1845), рудников чугуноплавильного завода Кандаминцева в Костромской губернии, устройством плавильной печи на Ижорском заводе. С 1850 г. – под-

полковник, начальник 1-го отделения Департамента горных и соляных дел. В 1853 г. вышел в отставку в чине полковника.

С 1867 г. – гласный (депутат) Псковского губернского земского собрания, Торопецкий уездный предводитель дворянства. С 1869 г. – почётный мировой судья в г. Торопце, владелец имения Бегуново Торопецкого уезда.

Николай Петрович Ильман был женат на Александре Александровне Жарковой (1804 – 29.02.1848, Москва, Ваганьковское кладбище), у них родились дети: Пётр (26.04.1834 – 04.11.1845), Надежда (1835—?), Александр (1837—?), Анна (1838 – 09.05.1887) и Софья (1839—?).

Николай Петрович скончался 17 февраля 1870 г. Похоронен на Смоленском православном кладбище Петербурга.

Внучка Петра Фёдоровича – Анна Николаевна Ильман (23.4.1838 – 9.5.1887, ус. Камно Псковского уезда) с 15.01.1861 замужем за Александром Николаевичем Яхонтовым, известным поэтом, действительным статским советником, Псковским уездным предводителем дворянства. Получила образование в Смольном институте благородных девиц.

Анна Николаевна Яхонтова (ур. Ильман)

Софья Николаевна Ильман в замужестве Ходкевич. Получила образование в Смольном институте благородных девиц.

Источники:

Государственный архив Пермского края Ф.790. Оп.1. Д.1006.

Гартвиг Г. Природа и человек на Крайнем Севере. – М., 1863. С. 220.

Иванов А. Воспоминания о воспитании в Горном кадетском корпусе, 1815—1822 // Современник. Т.76. – СПб, 1859. с. 246—248.

Лоранский А. М. Исторический очерк Горного института. – СПб, 1873.

Монахиня Ангелина (в мире А.Ф. фон-Розе) основательница и строительница Свято-Троицкой Творожковской женской общины, возведённой в монастырь с наименованием его Свято-Троицким общежительным женским монастырём [репринт] – СПб, 1888.

Московский некрополь. Т.1 (А-И). – СПб, 1907. С. 501.

Памятная книжка Псковской губернии за 1869 год. Вып. I. Адрес-календарь. – Псков, 1869. С. 91.

Половцов А. А. Русский биографический словарь. Т.11. с. 99—100.

Псковская губерния. Адрес-календарь и разные справочные сведения. Часть I. – Псков, 1867. С. 12.

Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. – СПб, 1887. С. 810.

Яхонтова-Высоцкая А. Н. Воспоминания внучки поэта // ПГОИАХМЗ Фонд Яхонтовой-Высоцкой. КП 16340, №12.

Век XIX

Прасковья Кампенгаузен

Изучая старые карты XIX в., моё внимание привлекло название одного имения, расположенного северо-западнее деревни Симанский Лог. Имение названо «Мыза Копенгаузеной». Судя по названию, имение принадлежало женщине, фамилия которой правильно пишется как Кампенгаузен, но долгое время не удавалось узнать что-либо об этой женщине.

Во многих словарях и энциклопедиях виднейшим представителем рода Кампенгаузен является барон Балтазар Балтазарович.

Балтазар Балтазарович фон Кампенгаузен родился 5 января 1772 г. на мызе Ленценгоф Рижской губернии в семье русского гражданского губернатора Финляндии барона Балтазара фон Кампенгаузена. Окончил частную школу в Риге, а затем продолжил своё образование в нескольких европейских университетах. Окончил Гёттингенский университет в Саксонии. В 1792 г. вернулся в Россию, где первое время состоял при русских посольствах в Польше и Швеции. В том же году написал книгу «Основание российского государственного права». В 1797 г. Кампенгаузен стал заведовать Коммерческим училищем в Риге. С 1800 г. назначен заведующим Экспедицией государственной медицинской управы Министерства внутренних дел. В ходе инспекции черноморских портов предпринял эффективные карантинные меры против эпидемии чумы. При императоре Александре I Балтазар Кампенгаузен служил директором Третьего департамента МВД, градоначальником в Таганроге (1805—1809), государственным казначеем. Кампенгаузен совместно с М. М. Сперанским, М. А. Балугьянским и Д. А. Гурьевым был разработчиком «Плана финансов» по стабилизации финансового положения страны и выходу из финансового кризиса.

Балтазар Балтазарович фон Кампенгаузен

В 1811 г., получив чин тайного советника и должность сенатора, Кампенгаузен был назначен главой только что образованного ведомства – Государственного контроля, призванного стать важной частью исполнения «Плана финансов». В близком сотрудничестве со Сперанским барон Кампенгаузен разработал порядок и устав деятельности нового учреждения, которым ему предстояло руководить. Первоочередной задачей нового главного управления стала полная и всеохватывающая проверка предшествующей финансовой отчётности, прежде всего связанной с военными действиями. Чиновники ведомства были загружены огромным объёмом работы. Сам Балтазар Кампенгаузен, отличавшийся исключительно аккуратным и добросовестным отношением к своим обязанностям, в июне 1823 г., когда ему было поручено кроме основной должности, ещё и временно управлять Министерством внутренних дел, в отчаянии писал Алексею Аракчееву: *«Помилуйте, мой милостивец, что такое со мной делается! Мне поручили два министерства, из коих каждое таково, что одно может занимать самого здорового и сильного человека; у меня же глаза сделались все красные, я скоро ослепну...»* Для поправки своего здоровья барон Кампенгаузен просил императора предоставить ему отпуск, чтобы отдохнуть если не на юге, то хотя бы в Прибалтике или Финляндии, но, вероятно, разрешения на отъезд не получил и отдыхал летом на даче под Петербургом.

В июне 1823 г. Балтазар Кампенгаузен принял от графа Виктора Кочубея должность и был назначен временно управляющим Министерством внутренних дел, с перспективой вскоре занять место министра. Но в начале августа того же года, находясь на даче, Кампенгаузен был выброшен из коляски понёсшими лошадьми, сильно ушибся, получил перелом локтевого отростка с кровоизлиянием. Его лечили шестеро врачей, но после вскрытия нарыва в локтевом суставе пошло заражение, 11 сентября 1823 г. Балтазар Кампенгаузен скончался.

Кампенгаузен был, безусловно, знаковой фигурой александровского времени, он входил в плеяду блестящих деятелей российской бюрократической элиты. Он был близок с такими чиновниками первой величины как Михаил Сперанский, Виктор Кочубей, Алексей Аракчеев и многими другими. Их объединяла общая приверженность либерально-реформаторским взглядам и следование просветительским идеям служения общему благу. Не оборвись его жизнь так неожиданно, наверняка Кампенгаузен стал бы выдающимся министром.

Когда А. А. Аракчеев письмом сообщил Александру I о смерти барона Кампенгаузена, то император в ответ писал так: *«Я много в нём потерял. <...> Подобных людей в сём свете мало...»*

Но внимательный читатель спросит: «А с какой целью так подробно описывается в статье жизнь и смерть Балтазара Кампенгаузена?» Дело в том, что женой его была Прасковья Петровна Кампенгаузен урождённая Перич, о жизни которой до смерти мужа Балтазара Балтазаровича, к сожалению, мне ничего неизвестно, а вот после имеются некоторые сведения...

Баронесса Кампенгаузен была хорошо знакома с императором Александром I. Направляясь в 1825 г. в Таганрог, император 13 сентября навестил вдову в небольшом имении севернее Таганрога, в знак уважения к ней и погибшему мужу.

Б. Ш. Митуар. Портрет Прасковьи Петровны Кампенгаузен. 1820-е гг.

Н. П. Макаров в своих мемуарах, вышедших в 1881 г., сообщает, что Пётр Александрович Катенин, который был его крёстным отцом, жил в имении Быстреево Гдовского уезда Петербургской губернии на правах «невенчанного мужа» баронессы Кампенгаузен – вдовы Балтазара Кампенгаузена, распорядился в имении как правомочный хозяин и, будучи очень жесток с подвластными ему людьми, был убит крепостными баронессы...

Пётр Александрович Катенин родился 30 мая 1787 г. в Костромской губернии в семье генерал-лейтенанта Александра Катенина. В возрасте 17 лет был зачислен на службу в Министерство внутренних дел. Сражался против французов в 1812—13 годах. Позже продолжил службу в вышеупомянутом министерстве и дослужился до чина статского советника. Как писал о нём его крестник Н. П. Макаров: «*Пётр Александрович был замечателен, но не умом, не талантами, а своею эксцентричностью. Он был подвержен периодическим запоям*». По свидетельству современников: любил выпить, отличался жестокостью и жадностью. Известно, например, что он пытался опротестовать действия своей матери Дарьи Андреевны, отпустившей на волю 17 девушек из своего имения, указывая на то, что он, будучи наследником матери, лишается через такие её действия законного дохода. Хотя в наследство он и получил большое имение Бареево Костромской губернии в 12 верстах от Чухломы, конский завод и 300 душ крестьян.

Более известен его родной брат – Павел Александрович Катенин (1792—1853) русский писатель и театральный деятель, участник Отечественной войны 1812 г., один из руководителей Военного общества – тайной декабристской организации.

Таким образом, известно, что после смерти Балтазара Кампенгаузена, его вдова Прасковья Петровна проживала совместно с Петром Александровичем Катениным в собственном имении возле деревни Симанский Лог Быстреевского погоста Гдовского уезда. Положение Петра Александровича как «невенчанного мужа» признавалось даже Священным Синодом, в архиве Костромской области существует документ «О предании баронессы Кампенгаузен и статского советника Катенина за задавление мальчика церковному покаянию...», где сказано, что «*баронесса Кампенгаузен и статский советник Катенин подвергнуты уже Св. Синодом наложенной на них епитимии (наказания) под наблюдением духовного отца, о исполнении чего и выдаётся от Консистории окончательно уведомление...*» В 1831 г. при проезде баронессы Кампенгаузен и статского советника Катенина по Лужскому тракту был задавлен дворовый человек Патрикеев. Приведённый выше документ насчёт покаяния «за задавление мальчика»

рисует Петра Александровича не с лучшей стороны, особенно если учесть, что в данной бумаге говорится «об уклонении самих лиц под предлогом болезни» даже и от церковного покаяния.

К тому же П. А. Катенин, отличаясь жестокостью и эксцентричностью сам, пользовался услугами людей, имевших те же качества. Известно, например, что в 1828 г. управляющий именем баронессы Кампенгаузен коллежский регистратор Турчанинов был судим за нанесение побоев крестьянину Демьяну Пасечнику от которых он скончался.

Так что трагический финал жизни Петра Катенина – убийство руками дворовых крестьян 1 декабря 1841 г. в сельце Заречье, которое входило в имение баронессы П. П. Кампенгаузен, представляется вполне логичным. Похоронен П. А. Катенин на погосте Быстреево.

Баронесса Прасковья Кампенгаузен скончалась в 1869 г.

У баронессы Прасковьи Петровны Кампенгаузен и Петра Александровича Катенина была незаконнорожденная дочь – Прасковья Михайловна Кампенгаузен, которая впоследствии вышла замуж за помещика Орловской губернии Долинина-Иванского.

Вот таким необычайным образом в первой половине XIX в. в Быстреевском погосте переплелись судьбы таких различных людей: виднейшего чиновника Балтазара Кампенгаузена, жестокого и жадного Петра Катенина и красавицы баронессы Прасковьи Петровны.

Источники:

Дубровин Н. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I. (с 1807—1829 год). – СПб, 1883.

Крестьянское движение в России в 1826 – 1849 гг. Сб. документов / Под ред. А. В. Предтеченского. – М., 1961.

Кузнецова И., Шарнова Е. Франция XVI-первой половины XIX века. Собрание живописи. – М., «Красная площадь», 2001.

Макаров Н. Мои семидесятилетние воспоминания и с тем вместе моя полная предсмертная исповедь. Часть первая. – СПб, 1881. С.28—31.

Муравьёва И. Б. Кто был отцом Прасковьи Михайловны – дочери баронессы Прасковьи Кампенгаузен? // Известия Русского генеалогического общества. Выпуск 17. – СПб, 2005. С. 56—58.

Опись дел Архива Гос. Совета. Т. I. Дела Гос. Совета с 1810 по 1829 г. – СПб, 1908. С. 678; Т. II. Дела Гос. Совета с 1830 по 1839 г. – СПб, 1908. С. 62.

Оставьевский архив князей Вяземских. II. Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1820—1823 / Под. ред. В. И. Сайтова. – СПб, 1899. С. 340—341, 346.

Отчёт Московского публичного и Румянцевского музеев за 1898 г., – М., 1899. С. 28.

Русская Старина. – 1876. – №3. С.301—302

Шильдер Н. К. Император Александр I: Его жизнь и царствование. Т. IV. – СПб, 1898. С. 275.

Лев Модзалевский

Видимо, современные школьники уже не знают этого стихотворения, да и поколения советских школьников его не изучали, но всё же даже я слышал его в школьные годы от своего отца. Многие, наверняка, слышали и помнят, по крайней мере, первые две строчки известного стихотворения «Приглашение в школу»:

*Дети! В школу собирайтесь, —
Петушок пропел давно!
Попроворней одевайтесь, —
Смотрит солнышко в окно!
Человек, и зверь, и птишка, —
Все берутся за дела;
С ношей тащится букашка,
За медком летит пчела.
Ясно поле, весел луг,
Лес проснулся и шумит,
Дятел носом тук да тук!
Звонко иволга кричит.
Рыбаки уж тянут сети,
На лугу коса звенит...
Помолясь, — за книгу, дети!
Бог лениться не велит!*

Но, видимо, никто не связывал до сих пор данное стихотворение со Струго-Красненским районом, а связь эта прямая.

14 февраля 1837 г. в семье потомственных дворян Николая Львовича и Ольги Кузьминичны Модзалевских в родовом имении Ивановском в сельце Гари Быстреевского погоста родился сын Лев. (Деревни Гари, к сожалению, уже не существует, располагалась она на дороге между деревнями Зовка и Узьмино). Ныне территория древнего Быстреевского погоста большей частью входит в состав Струго-Красненского района, а место, где располагалось сельцо Гари, находится в Марьинской волости.

Лев Николаевич Модзалевский

С десяти лет Лев учился в частном пансионе в Петербурге, с 1848 г. в гимназии, с 1855 г. – студент историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, который окончил со степенью кандидата филологии. С 1860 г. Лев Николаевич преподаёт русский язык и педагогику в различных учебных заведениях, в том числе в Смольном институте благородных девиц, Мариинском институте и Александровском училище. Дважды командировался за границу. В 1865 г. назначен учителем и инспектором Педагогических курсов для приготовления начальных народных учителей.

«...Служба в Смольном, под непосредственным руководством отца русской педагогики – Ушинского, – писал Л. Н. Модзалевский, – была для меня в педагогическом отношении едва ли не полезнее самих (Педагогических) курсов». Основателем научной педагогики в России называет К. Д. Ушинского его верный последователь Модзалевский.

17 августа 1866 г. Лев Николаевич венчался с Александрой Ивановной Константинович. В 1867 г. отправился в Закавказье, служил в Управлении Кавказского учебного округа, в это же время являлся наставником детей великого князя Михаила Николаевича, с 1877 г. – окружной инспектор Кавказского учебного округа, с 1880 г. – председатель Кавказского цензурного комитета. За время работы в Закавказье многое сделал для развития женского образования в крае.

К 1882 г. Лев Николаевич дослужился до чина действительного статского советника. К 1889 г. он возвратился в Петербург, в период с 1893 по 1896 гг. состоял депутатом дворянства Гдовского уезда как землевладелец села Ивановское (Гари) и пустоши Конечек, в этот период жизни, он практически постоянно проживал в своём имении. С 1895 г. Лев Николаевич являлся директором Санкт-Петербургского училища глухонемых.

Лев Николаевич сделал блестящую карьеру на административном поприще, но истинным его призванием, несомненно, была педагогика, он с огромным удовольствием вёл занятия, общался с учениками; он автор многих педагогических сочинений, в том числе книг «Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времён», которая в XIX в. трижды переиздавалась, «Значение христианства для воспитания», редактировал труды К. Д. Ушинского, сотрудничал со многими журналами: «Народная школа», «Педагогический сборник», «Образование» и другими.

В 1891—92 гг., когда праздновалось 300-летие со дня рождения выдающегося чешского педагога и основоположника научной педагогики Яна Амоса Коменского, Модзалевский возглавил «отдел Коменского» в Педагогическом музее военно-учебных заведений. Принял деятельное участие в организации юбилея и в популяризации трудов великого славянского педагога, также он организовал коллектив педагогов для перевода и подготовки к печати его произведений. Работа, проделанная Модзалевским, по переводу и популяризации педагогических сочинений Коменского, во многом помогла научной разработке педагогического наследия великого педагога и способствовала ознакомлению широких масс учителей с его прогрессивными идеями.

Модзалевский резко выступал против принципа сословности в образовании и требовал его отмены. Приветствовал в этой связи реформы 1860-х гг. Он упрекал общеобразовательную школу своего времени за то, что она заставляла учащихся запомнить много устаревшего и ненужного учебного материала. Он защищал необходимость вооружения молодёжи реальными знаниями, необходимость изучения основных европейских языков, хотя считал возможным сохранить в учебном курсе гимназий и латинский язык.

В то же время признание важности изучения естественнонаучных дисциплин не мешало Модзалевскому считать религию важнейшей основой школьного восприятия. Что на самом

деле и на сегодняшний момент крайне современно, и введение в школьном обучении основ религии – положительная тенденция в реформе образования.

Модзалевский писал: «... *только подготовлением хороших учителей можно поднять нашу народную школу, <...> только специально подготовленные учителя, зная хорошие методы и нравственные цели воспитания, могут сделать обучение образовательным, не вредящим нашей народной нравственности!*»

Но Л. Н. Модзалевский естественно был не только теоретиком педагогической мысли, но и практиком, он преподавал во многих учебных заведениях практически до самой смерти. Тяжело проследить заслуги его многочисленных учеников, но необходимо привести несколько фактов лежащих на поверхности. Лев Николаевич долгое время прожил на Кавказе, где состоял учителем детей великого князя Михаила Николаевича – сына императора Николая I. Воспитанники Льва Николаевича Модзалевского – сделали не только, как было принято в семье Романовых, успешную военную карьеру, но и занимались наукой, в чём достаточно преуспели. Великий Князь Николай Михайлович долгое время занимал пост председателя Императорского Русского Исторического общества, Императорского Русского Географического общества, под его редакцией выходили многие исторические труды. Великий князь Георгий Михайлович состоял председателем Русского Генеалогического общества, а также управляющим Русским музеем императора Александра III, был выдающимся нумизматом и почётным членом Российской Академии Наук.

Также велики заслуги и сыновей Льва Николаевича, которые, естественно, были и его воспитанниками.

У Льва Николаевича и Александры Ивановны было восемь детей, судьба каждого во многом примечательна. Упомяну лишь о трёх из них:

Борис Львович Модзалевский (1874—1928) – российский литературовед, пушкинист, член-корреспондент АН СССР (1925; член-корреспондент РАН с 1918). Собрал основные рукописные, книжные и изобразительные фонды Пушкинского Дома. Один из основателей Института Русской Литературы (Пушкинского Дома).

Всеволод Львович Модзалевский (1879—1936) – военный моряк, капитан 2-го ранга, участник Цусимского сражения, начальник службы связи Штаба Балтийского флота, участник Карских и Ленских экспедиций.

Вадим Львович Модзалевский (1882—1920) – малороссийский историк и генеалог, автор Малороссийского гербовника, составитель Малороссийского родословника.

Лев Николаевич Модзалевский – не только выдающийся педагог своего времени, но и удивительной скромности человек; стихотворение «Приглашение в школу», приведённое в начале статьи, впервые опубликованное во втором издании «Родного слова» К. Д. Ушинского, не было подписано. Лишь через 15 лет в собрании песенок композитора В. В. Кюнера «Свирель», автором текстов песен, в том числе и «Приглашения в школу» назван Лев Николаевич Модзалевский. У Льва Николаевича, как автора педагогических и иных статей, насчитывалось четырнадцать псевдонимов (одним из них был и псевдоним – Гарский, данный псевдоним особенно нам интересен, ибо он взят Львом Николаевичем как производный от названия родового имения – Гари); собственной фамилией он подписывался неохотно. Он был не только человеком чрезвычайной скромности, но и весьма образованным человеком, энтузиастом воспитательной и общественной в самом широком смысле деятельности. С равной страстностью он писал об истории педагогики, о музыкальной культуре, о чистоте русского языка... Модзалевский – поэт, автор текста песни «Слети к нам, тихий вечер», которая до сих пор входит в программу школьного музыкального образования, его перу принадлежит множество детских стихотворений и песенок, стихотворных переводов... Он был большим любителем музыки –

не случайно многие его стихи носят явно песенный характер. Модзалевским также было написано либретто к опере В. В. Кюнера «Тарас Бульба».

Для Струго-Красненского района особую ценность представляет, конечно, стихотворение «Моя родина» в котором Модзалевский уже в почтенном возрасте, отдыхая в Гарях, вспоминает свои детские годы.

Моя родина

*Родные нам Гари не пышны, малы,
Но нашему сердцу так близки, милы!
Тенистые рощи, журчанье ручьёв,
И нив переливы, и трель соловьёв —
Всё с детства знакомо, всё дорого нам.
Бежим через сад мы к широким полям;
Вот лодка в запруде нас к вёслам манит,
На горке лесок наш любимый стоит, —
Гурьбою мы ищем в нём ранних грибов...
А вот уж и завтрак у мамы готов!
Звонят!.. Ну, давайте купаться скорей,
Тогда и домой побежим веселей...
А зной подойдёт – мы под дуб вековой
И будем валяться под тенью густой.
Читать иль работать теперь нам велят,
Покуда к обеду опять позвонят.
А после – прогулка в соседний лесок,
Оттуда в знакомый зайдём хуторок
И рыбы наловим, и ягод сберём,
И с разной добычей домой побредём...
Устали! Пораньше заляжем-ка спать,
С утра ж побежим за грибами опять!*

1894 г.

Гари

Скончался Лев Николаевич Модзалевский 12 мая 1896 г. в Петербурге. О личности Льва Николаевича, о глубоком потрясении родных, друзей и учеников, в связи с его смертью, пишет биограф Д. Д. Семёнов: «Лев Николаевич Модзалевский скончался в ночь на 12-е мая от паралича мозга. Никто не мог ожидать такой неожиданной кончины одного из известных русских педагогов. Ещё накануне своей смерти Лев Николаевич казался совершенно здоровым. В этот день (11-го мая) был акт в училище глухонемых и первый выпуск учеников покойного. Льву Николаевичу был поднесён адрес, в котором ученики сердечно благодарили своего доброго начальника. Ночью Модзалевского не стало. В лице его педагогический мир понёс большую утрату. Покойный был организатором нескольких учреждений, имевших целью распространение идеи правильного воспитания. Его „Очерки истории воспитания и обучения“, выдержавшие с 1866 г. три издания, послужили для многих учителей и учительниц существенным подспорьем для выработки правильных приёмов преподавания. Его умелому руководству, когда он был инспектором педагогических курсов при второй военной гимназии обязаны многие своим педагогическим образованием. В последнее время Лев Николаевич вооружился против переполнения русской речи излишними иностранными словами. Он с целью исправления русской

речи прочёл доклад в Педагогическом обществе... Недавно образовался „Союз ревнителей русского слова“, душой которого был Лев Николаевич. Особенного внимания заслуживает также любовь покойного к молодёжи. Он умел понимать молодых людей и привлекать их к труду, направленному к общественной пользе. Состоя преподавателем многих учебных заведений, Лев Николаевич пользовался общим уважением и симпатиями своих многочисленных учениц и учеников. Всегда общительный, доброжелательный, внимательный и снисходительный, покойный не имел врагов».

Автор передаёт настоятелю Никольского храма о. Валерию иконы от семьи Модзалевских. Быстреево. 16 октября 2010 г.

Погребён Лев Николаевич Модзалевский вместе со своими родителями, братьями и сёстрами на погосте Быстреево (ныне – д. Гаврилова Гора Марьинской волости Струго-Красненского района) у северной стены Никольской церкви.

Семья Модзалевских-Стрельниковых и настоятель Никольского храма о. Валерий на могиле Л. Н. Модзалевского. Быстреево. 7 мая 2016 г.

Считаю, что идеи совершенствования педагогического образования, преподавания религии как основы мировоззрения, а также проблема переполнения русского языка иностранными словами, до сих пор актуальны в России, поэтому ещё многое предстоит изучить не только

в плане краеведения о семье Модзалевских и жизни выдающегося нашего земляка Льва Николаевича Модзалевского.

Деятельность Л. Н. Модзалевского в области истории, теории педагогики и педагогического образования оставила заметный след в русской педагогической литературе второй половины XIX в. Изучать поэтическое и научное наследие, сохранять память о выдающемся педагоге необходимо и на его малой Родине.

Источники:

Модзалевская Л. А., Модзалевская Т. Л. Всеволод Львович Модзалевский. Страницы жизни. – СПб: РИО «СПб ГИПТ», 2008.

Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Том III. – Киев, 1912.

Модзалевский Л. Очерк воспитания и обучения с древнейших до наших времён. Выпуск 2. – СПб, 1867.

Модзалевский Л. Н. Для детей: стихи. – Петроград, 1916.

Видные русские педагоги – последователи К. Д. Ушинского: Л. Н. Модзалевский // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX в. / Отв. Ред. А. И. Пискунов. – М.: Педагогика, 1976.

Томозов В. В. К юбилею В. Л. Модзалевского // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 4. – СПб, 1995.

Фёдор Тернер

В метрических книгах за 1829 г. Андреевского собора Санкт-Петербурга значится: *«у доктора медицины Густава Даниловича Тернера родился 1828 года, октября 12-го дня, сын Фёдор, а крещён 1829 года, марта 23 числа бывшим протоиереем Павским; при крещении его восприемниками были: тайный советник граф Иван Степанович Лаваль и тайная советница Праскева Ивановна Мятлева».*

Дед по отцу новорождённого был Даниил Тернер (1764—1825), уроженец г. Кёнигсберга, переселившийся в Дерпт (ныне Тарту) в конце XVIII столетия. Он содержал в Дерпте аптеку и принадлежал к кругу состоятельных и образованных бюргеров. Похоронен на Волковом кладбище Санкт-Петербурга.

Отец – Густав Тернер родился в Дерпте, учился в Дерптском университете и окончил курс со степенью доктора медицины. По окончании курса и получении учёной степени, переехал в Петербург, где стал семейным врачом.

Мать – Варвара Фёдоровна Тернер, была дочерью пастора и вице-президента Евангелическо-Лютеранской Консистерии Фридриха Фольборга, пастор был женат на дочери русского православного священника Евдокии Курганской. Варвара Фёдоровна родилась в 1801 г. в Могилёве.

В семье Густава и Варвары Тернер было трое детей: Фёдор, Эмилия и Мария.

Итак, Фёдор Густавович Тернер родился в Санкт-Петербурге в доме Мятлева на углу Почтамтской улицы, напротив Исаакиевского собора. До семи лет воспитывался дома. С семи лет обучался в частной школе г-жи Гаазе, французском пансионе г-жи Курвуазье, школе Анненской лютеранской церкви, школе Петропавловской лютеранской церкви. А лето проводил на даче в Парголово.

Как писал сам Фёдор Тернер: *«Влиянию моих родителей я всецело обязан теми нравственными воззрениями, которые руководили мной в жизни. ...Преобладавшее во мне настроение относиться равносправедливо и сочувственно, как к русской, так и к немецкой национальности, может считаться последствием смешения во мне русской и немецкой крови, что отчасти выразилось и в оказавшейся в моём характере русской восприимчивости и немецкой выдержке, и последовательности».*

Фёдор Густавович Тернер

С двенадцати лет Фёдор учился во 2-й Петербургской гимназии (1840—1846).

В год окончания гимназии, за границей, находясь на лечении в Гамбурге в возрасте 48 лет, скончался отец – Густав Данилович.

После смерти отца, пришлось заняться оформлением наследства. В том числе от Густава Даниловича у Тернеров осталась закладная на имения Дмитрия Березина – село Велени, деревни Завешница и Большое Захонье Лужского уезда, под залог которых покойный отец ссудил Березину 16000 рублей.

Фёдор Густавович писал об этом так: *«В Лужском уезде был очень богатый помещик Дмитрий Березин, который вконец разорился. Он был любитель разных нововведений, первый начал в уезде сеять картофель в больших размерах для винокурения и вводит разные другие нововведения. Крестьяне приписывали его разорение именно его страсти к нововведениям; мне не раз приходилось потом от них слышать – вот стал сеять картошку, это впрок и не могло пойти. Но не это его погубило, а главным образом игра в карты и вообще беспорядочное обращение с деньгами. У него была единственная дочь, которая вышла замуж за знаменитого Пирогова».* (Екатерина Дмитриевна Березина – первая жена хирурга Николая Ивановича Пирогова, они венчались в 1842 г., у них было двое совместных детей – Николай и Владимир, она умерла в 1846 году).

В результате, закладная на имения Д. Березина выкуплена не была, и Ф. Г. Тернеру пришлось вступить во владение землёю. Прибыв вместе с другом Бруном во владение имением в 1847 г., они остановились в крестьянской избе у богатого крестьянина в селе Велени.

Тернер описывал село так:

«Велени – довольно большое село, с деревянную тогда ещё церковью, – оказалось, что нам досталась только половина деревни, остальная часть деревни принадлежала помещику Крёкишину. Мы стали знакомиться со всеми крестьянскими хозяевами по описи, осмотрели как эту, так и другие две принадлежавшие нам деревни и, в сущности, провели очень приятно дня два зимнею деревенскую жизнью».

Разговаривая с нами, все крестьяне жаловались на некоего Гришку, указывая на него, как на известного вора и мошенника, которого все боялись, не зная, как от него отделаться».

Тогда Брун решил, что его надо сдать в солдаты, его тут же взяли, связали и отправили с нами в Лугу...

Отслужив свои солдатские годы, Григорий возвратился опять в деревню; хотя после своего возвращения он ещё немного и пошалывал иногда, и любил выпить, но вообще ничего худого за ним уже более не замечали, и он жил спокойно в деревне. Ко мне он никогда ни в чём не выказывал ни малейшего чувства вражды или мести, и я даже иногда брал его за кучера, отправляясь гостить к соседям.

С тех пор Велени сделали нашей летней резиденцией. Первые два года я там жил один в крестьянской избе, а потом с матушкой и сёстрами во вновь построенном доме».

Фёдор Тернер так описывает своё пребывание в Веленях:

«Село Велени было расположено в довольно красивой местности, деревня, окружённая полями вперемежку с небольшими лесками, тянулась на довольно значительном пространстве, а в конце её стояла красивая церковь с зелёными куполами.

В некотором расстоянии от деревни виднелись другие леса, но самое красивое место было – довольно большое озеро верстах в двух-трёх от деревни, окружённое с одной стороны дремучим лесом, а с другой покосами; при солнечном освещении эта местность представляла весьма живописную картину.

...Мало-помалу я стал знакомиться с соседями. Прежде всего, я познакомился с владельцем села Андромер, отставным гусарским полковником В. Н. Пантелеевым. Это был добрый малый, весельчак, с очень хорошим состоянием, женатый на дочери соседнего помещика Назимова. У него была большая усадьба с красивым барским домом, богато меблированным. Он жил довольно широко и гостеприимно, и мне пришлось часто бывать у него на обедах... Добрый, весёлый и гостеприимный В. Н. Пантелеев был, однако, не особенно хорошим хозяином, так что после его смерти его сыну остался только небольшой капитал, имение же, кажется, было продано. (Здесь Тернер ошибается, имение досталось сыну Андрею Васильевичу Пантелееву (1852—1938), им впоследствии в Андромере была открыта школа молочного хозяйства).

...Наконец следует сказать несколько слов ещё о другом соседе, помещике Н. И. Христовском. Он был в то время предводителем дворянства в Лужском уезде. Происхождением его семейство было, кажется, из Греции и, вероятно, носило название Christos, которое потом превратилось в русское Христовский. Отец и дед его уже находились в России и состояли на русской службе. Сам Николай Иванович служил в Конногвардейском полку, рано вышел в отставку, поселился в имении и предался его управлению. В этом отношении, можно сказать, он достиг совершенства. Это имение село Гагрино...

Из числа соседей могу упомянуть ещё Половцева, Назимова, генерала Карпова и Бизюкина.

Назимов служил где-то в Петербурге, вышел в отставку с чином тайного советника и купил небольшое имение в нашем крае. Хотя он был очень небогат и потому не мог делать у себя приёмов, его все уважали, и он постоянно был в нашем обществе. Его старшая дочь незадолго, перед тем как я поселился в Веленях, вышла замуж за Пантелеева.

Ближайший мой сосед, Карпов, генерал, владел имением Дуброво и ничем особенно не отличался».

К 1850 г. Тернер построил в Веленях большой дом, который семья использовала в качестве летней дачи. Впоследствии часть земли, в том числе и половину села Велени с барским домом Тернеры продали соседу по имению – Николаю Ивановичу Крёкшину. Во владении Тернеров оставалось лишь 200 десятин лесной дачи в д. Большое Захонье, часть деревни также принадлежала помещику Асоскову. В Захонье также был построен усадебный дом, в котором до начала XX в. семья Тернеров проводила летнее время.

«Местность чрезвычайно красивая, напоминающая Парголово, холмистая, пресечённая речками и озёрами, – представляет крайне приятное и здоровое летнее местопребывание», – писал о Захонье Тернер.

В 1846 г. Фёдор поступил на камеральный факультет Петербургского университета, кроме учёбы давал уроки гимназистам.

После успешного окончания университета Фёдор Густавович служил в Министерстве иностранных дел переводчиком, секретарём Экспедиции церемониальных дел, в канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов по статистической части. Участвовал в коронационных торжествах императора Александра II, где сопровождал иностранные делегации.

Работал корреспондентом в газете «Le Nord», состоял в Географическом обществе, был два года секретарём общества. Занимался статистикой и таможенным правом. Впоследствии был председателем попечительского комитета клинического института великой княгини Елены Павловны.

Был часто командирован в страны Европы, несколько раз встречался с канцлером Германии Отто фон Бисмарком, побывал на открытии Суэцкого канала в составе делегации министерства финансов.

Зимой 1865—66 гг. Тернер давал уроки статистики и политической экономии наследнику цесаревичу, впоследствии императору Александру III. Александр III чрезвычайно уважительно относился к своему учителю. Император крайне негативно относился к любому виду либерализма чиновников, например, при назначении министром финансов И. А. Вышнеградского, государь прямо ему высказал своё опасение, что состав министерства финансов не вполне благонадёжен, прибавив, что в министерстве финансов есть и очень благородные личности, как Тернер.

Фёдор Густавович служил в Департаменте внешней торговли, управлял Департаментом таможенных сборов, проводил финансовую инспекцию железных дорог. Впоследствии он – директор Департамента государственного казначейства министерства финансов. 1 января 1872 г. он назначен членом Совета министра финансов.

Летом 1871 г. состоялась помолвка Фёдора Тернера с Софией Александровной Фольборг. В феврале 1872 г. состоялась свадьба, но семейное счастье продолжалось недолго, менее трёх лет. В начале 1873 г. жена заболела. Лечилась в Швейцарии и скончалась 2 декабря 1874 г. Тернер тяжело пережил смерть супруги, у него свершился даже некий перелом в мировоззрении, он стал задумываться о целях и значении жизни. Стал ещё более религиозен.

Тернер писал:

«Однажды по возвращении в Петербург в 1870-е годы я провёл всё лето у себя в деревне в Захонье. Занятия по разработке собранных в пути материалов, прогулки по красивым местностям, занятия с детьми в школе и по временам чтение крестьянам Евангелия в праздничные дни – всё это представляло очень приятное и мирное препровождение времени. Однажды в праздник утром ко мне пришла кучка крестьян, прося в этот день Евангелие не читать, так как они подгулявши – очевидно в таком состоянии они считали себя недостойными слушать Слово Божие. Несколько времени спустя ко мне пришли некоторые другие крестьяне и сообщили, что они положили зарок не пить вина, а потому просили почитать им, трезвым, Евангелие.

Перед отъездом из деревни, крестьяне пришли благодарить меня за то, что я в течение лета учил их детей, и сообщили мне, что из благодарности они исправили часть дороги, которая проходила по моей земле и которую по земской раскладке, я был обязан исправить, и кроме того намерены вычистить мой лес. Это совершенно свободное изъявление благодарности доставило мне истинное удовольствие».

Тернер, без резких скачков, успешно продвигался по службе и с 1887 г. он стал товарищем (заместителем) министра финансов Российской Империи И. А. Вышнеградского.

В марте 1892 г. И. А. Вышнеградский серьёзно заболел и 6 апреля император Александр III утвердил Ф. Г. Тернера управляющим министерством финансов (исполняющим обязанности министра). Фёдор Густавович оставался в этом положении 5 месяцев до 30 августа, когда министром финансов был назначен Сергей Юльевич Витте.

В сентябре 1892 г. Тернер покидает пост товарища министра финансов и назначается в 1-й департамент Сената.

В 1893 г. Тернер снова посетил Захонье, в гостях у него был протоиерей Лебедев, они о многом беседовали.

С 1895 г. – Тернер снова введён в состав Комитета финансов, а с 1 января 1896 г. он назначен членом Государственного Совета по Департаменту государственной экономии.

Присутствовал на коронации императора Николая II 14 мая 1896 г. в Москве.

«Лето (1897 года) мы провели по обыкновению в деревне Захонье, где нас постоянно посещали гости из Петербурга, между прочим Э. Д. Плеске, так что время проходило очень приятно», – писал Тернер.

11 января 1901 г. исполнилось пятидесятилетие служения Фёдора Тернера. Согласно Высочайшего рескрипту он был награждён орденом Александра Невского с бриллиантовыми украшениями. В рескрипте упоминалось о финансовых познаниях и знакомстве с крестьянским делом.

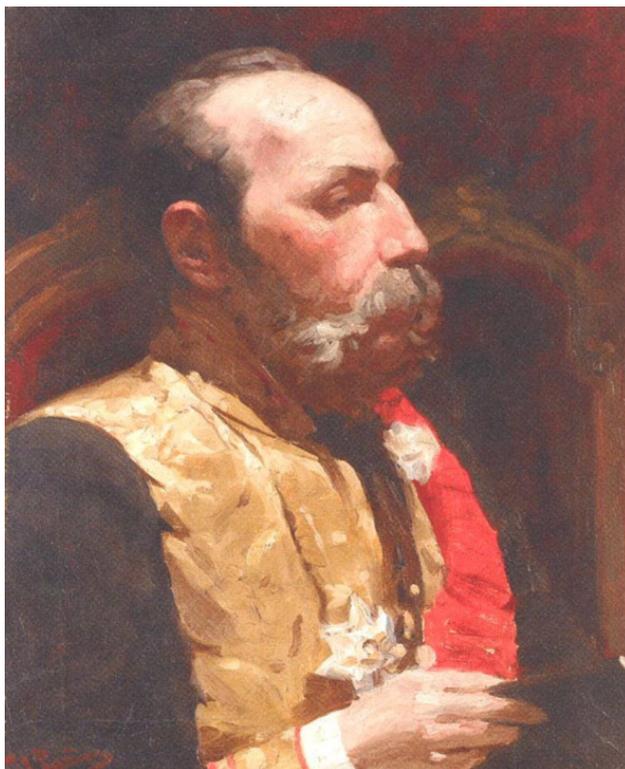
7 мая 1901 г. состоялось торжественное заседание Государственного совета в честь столетнего юбилея со дня его учреждения под председательством императора Николая II. Данное торжественное событие запечатлено на известнейшем полотне И. Е. Репина. На данном заседании присутствовал и Ф. Г. Тернер. Репин изобразил его в левой части картины.

С 1902 по 1905 гг. – Тернер в составе комиссии для рассмотрения вопроса о сельской промышленности под председательством С. Ю. Витте. С апреля 1906 г. Тернер возглавил 2-й департамент Государственного совета.

За время службы он дослужился до чина действительного тайного советника, то есть до чиновника II класса, что соответствовало на военной службе званиям полного генерала или адмирала. Лица, имевшие этот чин, занимали высочайшие государственные должности. Нужно отметить, что не каждый министр, особенно в начале своего пребывания в должности, имел данный чин.

Относительно своей служебной деятельности Тернер, со всей врождённой скромностью, писал так: *«хотя мне и приходилось быть в сношениях с разными историческими личностями, я сам сколько-нибудь выдающейся роли в ходе исторических событий не играл».*

Относительно деятельности Ф. Г. Тернера на государственной службе существует несколько оценок современников, которые весьма неоднозначны. Например, статс-секретарь А. А. Половцов писал так: *«Тернер безукоризненно честный, <...> начитанный, но весьма ограниченный человек».* Сергей Юльевич Витте в своих воспоминаниях отзывался так: *«Тернер был человек, которого нельзя было не уважать; это был человек высоких принципов, человек образованный. <...> Это был редкий человек, это был человек замечательно порядочный, честный и благородный; все относились к Тернеру с большим уважением. Но в наследство он получил тупой немецкий ум».* Николай Александрович Качалов так о нём отзывался: *«С Тернером я прослужил более года, и не было между нами малейшего неудовольствия. <...> Это хорошая, честная личность».*

Репин И. Е. Портрет члена Государственного совета и сенатора Фёдора Густавовича Тернера

Скончался Фёдор Густавович Тернер в Петербурге 7 августа 1906 г.

Фёдор Густавович Тернер проявил себя не только как государственный деятель, личность его была многогранна.

На основании своих дневниковых записей в конце жизни он писал воспоминания, которые, к сожалению, закончить не успел. «Воспоминания жизни Ф. Г. Тернера» в двух томах вышли уже после его смерти в 1910—1911 гг.

Как научный исследователь Тернер проявил себя в нескольких областях. В 1860 г. вышла его книга «О рабочем классе и мерах к обеспечению его благосостояния». Ещё не свершилось освобождение крестьян от крепостной зависимости, ещё далёк был промышленный бум в России конца XIX – начала XX в., ещё не написан «Капитал» Карла Маркса, а Тернер был серьёзно озабочен проблемой рабочего класса. Он писал: *«Вопрос о рабочем классе может считаться главной социальной задачей XIX века. Он возникает как естественное последствие того преобразования промышленности, вызванного гениальными механическими изобретениями нашего времени, которое совершенно изменило положение рабочего класса»*. В своей книге Тернер предлагал несколько мер по улучшению положения рабочих: благотворительные, регламентивной предусмотрительности, самостоятельные (ассоциация и сбережение). Он рассматривает теории социалистов и коммунистов, рассматривает зарубежный опыт, даёт их оценку и критику.

Основными направлениями улучшения положения рабочих Тернер считал: улучшение жилищных условий, развитие сберегательных касс и обществ взаимопомощи, создание ассоциаций работников для потребления и производства, развитие кредитов для рабочих, создание ссудных рабочих банков, развитие артелей.

Он ратовал за повышение образованности рабочих. *«Высшие образовательные классы, особенно же самый промышленный класс, принесли бы значительную пользу развитию благо-*

состояния в среде низших классов своих соотечественников, содействуя развитию в среде их разумного ассоциационного движения», – писал Тернер.

Он занимался проблемами экономики и землевладения, написал работы «Государство и землевладение» (1896—1898), «Общинное владение и частная собственность», «Дворянство и землевладение», а также множество статей, например, «Крестьянское законодательство и его движение за последние 10 лет» (1900).

Тернер долгое время состоял в кружке поклонников философа В. С. Соловьёва, где обсуждались различные философские и религиозные вопросы. Тернер был последователем известного славянофила Ю. Ф. Самарина, который поднимал вопросы отношения права и религии, значении веры, современном воззрении на христианство и другие. Выступал на чтениях в Обществе любителей духовного просвещения.

В 1877 г. вышла книга Тернера «Свобода совести и отношения государства к церкви», а в 1896 г. «Христианское воззрение на жизнь в сравнении с философским оптимизмом и пессимизмом». В данных книгах приведены размышления Тернера об уточнении законов, даётся толкование некоторых существующих законов, рассматривается история отношения церкви и государства.

«Если христианская истина объективно и не обуславливается совестью и убеждением каждого отдельного человека, то субъективно акт принятия её на веру каждым отдельным человеком всегда будет обусловлен свободой убеждения и совести, при влиянии на них божественной благодати», – писал Тернер.

В завершении позволю себе привести ещё одну цитату из книги Ф. Г. Тернера «Христианское воззрение на жизнь в сравнении с философским оптимизмом и пессимизмом»:

«Несомненно, в жизни каждого христианина есть моменты совершенной любви и воодушевления, и в эти моменты он не страшится за своё спасение, не боится опасности отпасть от Христа; но сколько других моментов, когда сердце охладевает под напором бремени обыкновенных житейских забот и стремлений, когда воодушевление его оставляет, когда приходится, так сказать, исполнять подёницу, чёрную работу духовной жизни!

Что требуется в эти чёрствые моменты, что может нас поддержать в эти моменты охлаждения? Требуется одно, и спасает нас одно: верность Христу.

В этой верности христианин обладает всем: и постоянным побуждением к достойной жизни, и силою для совершения его, и уверенностью спасения.

Итак, христианин, если он верен Христу, может быть уверен в своём спасении».

Источники:

Витте С. Ю. Воспоминания. Том 1. – СПб, 1923.

Качалов Н. А. Записки тайного советника. – М.: Новый хронограф, 2012. С.508.

Тернер Ф. Г. Воспоминания жизни. Том 1. – СПб, Изд. М.Г. и Э. Г. Тернер, 1910; Том 2. – СПб, Изд. М.Г. и Э. Г. Тернер, 1911.

Тернер Ф. Г. О рабочем классе и мерах к обеспечению его благосостояния. – СПб, 1860.

Тернер Ф. Г. Свобода совести и отношения государства к церкви. – СПб, 1877.

Тернер Ф. Г. Христианское воззрение на жизнь в сравнении с философским оптимизмом и пессимизмом. Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Изд. второе. – СПб, Тип. В. Киришбаума, 1896.

Воспоминания жизни Ф. Г. Тернера // Русская Старина. Том 139. – 1909. – июль-сентябрь.

Беспалов Н. Г., Дмитриев А. Л. Из истории Петербургской статистики: к организации статистического комитета // Вопросы статистики. – 2004. – 18 ноября.

Семья Жандр

Несколько лет назад, изучая территорию вокруг Воскресенской церкви на Щирском погосте, обнаружил небольшой мраморный надгробный памятник, на котором было написано: «вдова генерал-лейтенанта Дарья Ивановна Жандр, ск. 26 декабря 1862 г. на 76 г. от рождения». Так как в роду Жандров в XIX веке были и известные военные, и известные писатели, и известные государственные деятели, то интерес к представительнице этого рода, погребённой на территории Струго-Красненского района привёл к попыткам восстановления генеалогического древа и изучению судеб этих людей. А в данной статье постараюсь рассказать о Жандрах, жизнь которых связана с нашим районом.

Дарья Ивановна Жандр (урождённая Альбрехт) родилась в 1784 г. в семье полковника Ивана Львовича Альбрехта и Эрмины Карловны фон Крузе. В начале XIX в. Дарья Ивановна вышла замуж за офицера лейб-гвардии Конного полка Александра Андреевича Жандра. В 1812 г. у супругов родился сын Александр. Родители Дарьи Ивановны в 1817 г. подарили ей деревню Унатицы (ныне на территории Кингисеппского района Ленинградской области), восточнее деревни на берегу реки Систы Александр Андреевич и Дарья Ивановна построили свою небольшую усадьбу, назвав её в честь сына – Сашино.

Герб рода Жандр

Александр Андреевич Жандр родился в 1776 г., он был старшим сыном Санкт-Петербургского обер-полицмейстера Андрея Осиповича Жандра. Служил офицером с 1801 г., и к 1807 г. Александр Андреевич уже полковник лейб-гвардии Конного полка, адъютант великого князя Константина Павловича, 14 сентября 1807 г. награждён орденом св. Владимира IV ст., 20 мая 1808 г. – золотой шпагой «За храбрость». Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода. 2 июня 1813 г. произведён в генерал-майоры и 7 июля 1813 г. определён состоять при цесаревиче Константине Павловиче, оставаясь до окончания войны в Резервной армии. Константин Павлович в это время являлся генерал-инспектором кавалерии и отличился в 1813 г. в сражении при Кульме.

31 августа 1814 г. генерал-майор Жандр уволен в отставку, а 1 сентября 1820 г. снова принят на службу состоять при кавалерии и находиться при цесаревиче Константине Павловиче, который с 1815 г. являлся главнокомандующим Польской армией, а с 1826 г. – наместником царства Польского. Александр Андреевич в Варшаве сначала служил в должности ротмистра конной гвардии при дворе Константина Павловича, а затем в его Главном штабе. 9 октября 1823 г. награждён орденом св. Анны I ст. «в воздаяние ревностного и усердного исполне-

ния возлагаемых поручений и во всех отношениях отличного служения». 22 августа 1826 г. Александр Андреевич произведён в генерал-лейтенанты. В 1828 г. награждён знаком отличия «За XX лет беспорочной службы». 19 декабря 1829 г. награждён орденом св. Георгия IV класса «за 25 лет беспорочной службы».

Недовольство политикой императора Николая I и патриотические чувства поляков, которые мечтали о восстановлении Польши в границах 1772 г. и независимости, послужили причинами крупномасштабного восстания, которое началось 17 ноября 1830 г.

Восстание застало врасплох великого князя Константина Павловича, уединившегося во дворце Бельведер. 17 ноября 1830 г. в шесть часов вечера, когда уже начало темнеть, около двадцати студентов и подпрапорщиков, вооружённых ружьями со штыками, собрались в Лазенках у Бельведера. В семь часов вечера направились ко дворцу и ворвались в вестибюль. Константин Павлович, услышав шум и крики, вышел из спальни и увидел мятежников, преследовавших начальника варшавской полиции Матеуша Любовицкого, которого убили на его глазах. Повстанцы планировали убить великого князя, но благодаря быстрым и уверенным действиям камердинера Фризе, Константину удалось укрыться в комнате под крышей правого флигеля.

Приехавший вместе с М. Любовицким генерал А. А. Жандр, во дворе дворца стал организовывать слуг и солдат охраны для отпора нападения. Заговорщики, не разглядев в сумерках, кто собирает защитников, решили, что это Константин, и, набросившись на Жандра, закололи его штыками. Так как генерал Жандр по наружному виду и манерам имел сходство с Константином Павловичем, то некоторое время мятежники были уверены, что убили именно великого князя.

Великий князь Константин Павлович

Между тем, выбежавшие на голос А. А. Жандра слуги и солдаты, организовали отпор, и мятежники поспешно покинули двор Бельведера и скрылись в ближайшей роще.

Так от рук польских мятежников вечером 17 ноября 1830 г. во дворе дворца Бельведер в Варшаве погиб генерал-лейтенант Александр Андреевич Жандр.

Подавление Польского восстания, начавшегося с убийства А. А. Жандра и М. Любовицкого, продолжалось до осени следующего 1831 г.

Сын Александра Андреевича и Дарьи Ивановны – Александр Александрович, также принимал участие в подавлении Польского восстания, и некоторое время даже находился в плену у мятежников.

После получения известия о гибели мужа и пленении сына, убитая горем, Дарья Ивановна, находившаяся во время начала восстания в Петербурге, спешно выехала в Гродно,

чтобы быть ближе к великому князю Константину и подробнее разузнать о судьбе дорогих ей людей.

Впоследствии, видимо, из-за невозможности далее находиться в семейном гнезде в Сашино, Дарья Ивановна переехала в Яблонецкую волость.

26 декабря 1862 г. на 76-м году жизни вдова генерал-лейтенанта Дарья Ивановна Жандр нашла упокоение на кладбище в селе Щир.

Александр Александрович Жандр (1812—1865) – сын Александра Андреевича и Дарьи Ивановны пошёл по стопам отца на военную службу. В 1829 г. из Пажеского корпуса выпущен корнетом в лейб-гвардии Уланский полк. Принимал участие в Польской кампании и был взят в плен. С февраля 1832 по февраль 1839 г. служил во Владимирском уланском полку, затем 24 февраля 1839 г. был переведён в лейб-гвардии Конно-Гренадерский полк. 6 декабря 1848 г. пожалован орденом св. Анны II ст. В ноябре 1852 г., уже в чине полковника назначен в Ямбургский уланский полк, а 26 апреля 1856 г. стал командиром Новотроицко-Екатеринославского кирасирского полка. Зачисленный 1 сентября 1860 г. в запасные войска он 13 января 1861 г. вышел в отставку генерал-майором.

29 апреля 1834 г. Александр Александрович Жандр женился на Екатерине Васильевне Вельяшевой с которой был помолвлен с 1833 г.

Екатерина Васильевна Вельяшева родилась 9 февраля 1813 г. в селе Бернове в семье старицкого исправника штаб-ротмистра Василия Ивановича Вельяшева и Наталии Ивановны Вульф.

Кузен Екатерины Васильевны – Алексей Николаевич Вульф, в январе 1829 г. вместе со своим другом Александром Сергеевичем Пушкиным посетили семью Вельяшевых в Старице. Вульф так описал своё посещение Старицы: «Здесь я нашёл две молодых красавицы: Катеньку Вельяшеву, мою двоюродную сестру, в один год, который я её не видал, из 14-летнего ребёнка расцветишую прекрасною девушкою, лицом, хотя не красавицею, но стройною, увлекательною в каждом движении, прелестною, как непорочность, милую и добродушную, как её лета». Кате было тогда неполных 16 лет.

Соседка Вельяшевых Е. Е. Синицына, передавая свои воспоминания о пребывании А. С. Пушкина в Старице, рассказывает, что заметила, как Пушкин с другим молодым человеком «постоянно вертелись около Е. В. Вельяшевой» – и прибавляет: «Она была очень миленькая девушка: особенно чудные у ней были глаза. Как говорили после, они старались не оставлять её наедине с Алексеем Николаевичем Вульфом, который любил влюблять в себя молоденьких барышень и мучить их». 18 января 1829 г., по дороге из Старицы в Петербург, Пушкин сочинил под впечатлением от Катеньки Вельяшевой стихотворение:

*Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И вспомнил ваши взоры,
Ваши синие глаза.
Хоть я грустно очарован
Вашей девственной красой,
Хоть вампиром именован
Я в губернии Тверской,
Но колен моих пред вами
Преклонить я не посмел
И влюблёнными мольбами
Вас тревожить не хотел.*

*Упиваясь неприятно
Хмелем светской суеты,
Позабуду, вероятно,
Ваши милые черты,
Лёгкий стан, движений стройность,
Осторожный разговор,
Эту скромную спокойность,
Хитрый смех и хитрый взор.
Если ж нет... по прежню следу
В ваши мирные края
Через год опять заеду
И влюблюсь до ноября.*

Более Пушкин Екатерину Вельяшеву так и не увидел, но навеки обессмертил её в собственном сочинении.

Катенька Вельяшева. Рисунок А. С. Пушкина

Муж Екатерины Васильевны – генерал-майор Александр Александрович Жандр скончался 6 февраля 1865 г. и похоронен на погосте Щир. В том же году ушла из жизни и Екатерина Васильевна. Достоверно неизвестно, где место её упокоения, но вполне вероятно, что похоронена она рядом со своим мужем. У Александра Александровича и Екатерины Васильевны была единственная дочь – Варвара.

Екатерина Васильевна Жандр (ур. Вельяшева)

Варвара Александровна Жандр родилась 17 апреля 1835 г. в Твери. В конце XIX в. владела землёй в деревнях Букино Лудонской волости, Замошье и Заозерье Яблонецкой волости Лужского уезда. Известна она лишь своей благотворительной деятельностью. Она подарила Творожковской женской общине два старинных серебряных креста. В большем из них находились частицы камня от Гроба Господня, от Губки Господней, Ризы Господней, Жезла Моисеева, Древа Господня и несколько частиц мощей разных святых.

Скончалась Варвара Александровна 15 апреля 1907 г. в Петербурге, она так и не вышла замуж и детей не имела.

Так прервалась одна из ветвей славного рода Жандр, проживавших на территории Струго-Красненского района.

Источники:

Арсеньева Е. «Причуды богов». – М.: Эксмо, 2001.

Балязин В. Николай I, его сын Александр II, его внук Александр III. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

Волков С. В. Генералитет Российской Империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009.

Голицына Н. И. О польском восстании 1830—1831 // Российский архив. Том XIII. 2004.

Коротенко В. В., Стеблин-Каменский И. М., Шумков А. А. Стеблин-Каменские (Стеблинские, Стеблин-Каминские): Опыт историко-генеалогического исследования. – СПб.: ВИРД, 2005.

Модзалевский Б. Л. Примечания – Пушкин. Письма, 1826—1830. Часть 26.

Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Кингисеппский район. – СПб.: Блиц, 2003.

Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2004.

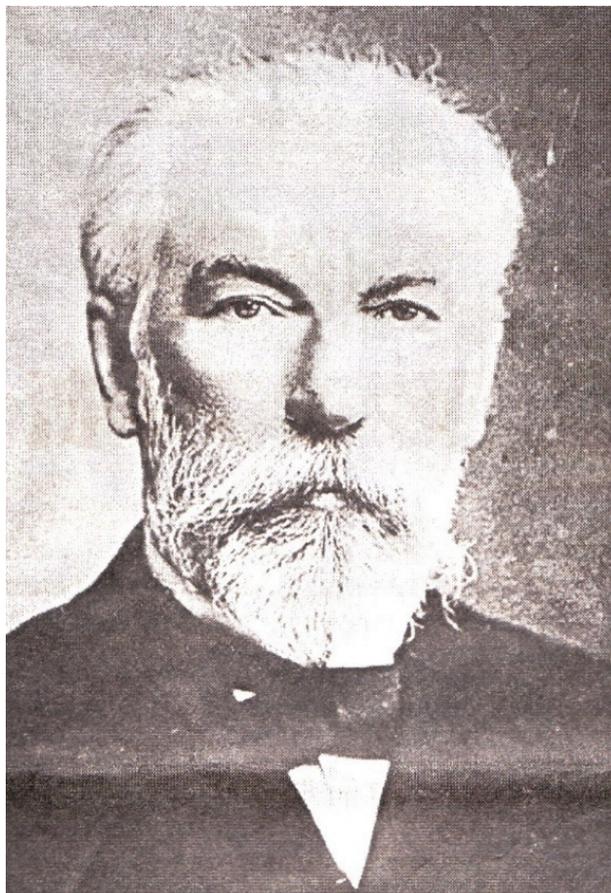
Павлицев Л. Воспоминания о Пушкине. – М., 1890.

Письма К. Я. Булгакова к его брату // Русский архив. – 1903. – №11.

Провинциальный Некрополь. Т. I. – М., 1914.

Николай Петров

Николай Степанович Петров, родился в 1833 г. в купеческой семье. Получил домашнее образование и по достижению 20 лет, в сентябре 1853 г. поступил на службу в Кяхтинскую таможенную, которая располагалась в г. Троицкосавске (ныне – Кяхта) на границе с Китаем.

Николай Степанович Петров

В 1854 г. в целях защиты неразграниченных между Россией и Китаем территорий на Дальнем Востоке российские войска под командованием Н. Н. Муравьева приступили к занятию Приамурья и Приморья. Китайские власти были заранее предупреждены и не препятствовали движению, но, пытаясь точно определить намерения российских властей, предложили встретиться с китайским представителем на р. Горбице. Генерал-губернатор, отбывший на Амур, отправил в Ургу А. И. Деспота-Зеновича в сопровождении переводчиков П. Я. Шишмарёва и А. П. Фролова. В результате этой поездки А. И. Зенович сумел убедить ургинских амбаней (высших китайских чиновников), что многолетнее согласие и мир являются подтверждением доброго расположения России к Китаю, а переброска ведётся исключительно для защиты российских и смежных китайских владений от англичан.

В 1858 г., в преддверии подписания Айгунского договора, А. И. Зенович снова был отправлен Н. Н. Муравьевым в Ургу для сообщения важных политических сведений, касающихся обоих государств. Генерал-губернатор хотел ещё раз подчеркнуть уважительное отношение к ургинским правителям, чтобы исключить их негативное влияние на отношение пекинского двора к амурской проблеме.

В составе этой делегации вместе с А. И. Зеновичем и П. Я. Шишмарёвым состоял и Н. С. Петров. В Урге делегация встретила с амбаном бэйсэ Дэлэк Дорджи. Переговоры, проведённые ими, закрепили мирные намерения Китая и желание его правительства начать переговоры и подписать договор.

Став градоначальником Троицкосавска, А. И. Зенович направил свою деятельность на изменение ситуации в торговле. Он предложил предоставить право торговать с китайцами в Кяхте купцам 3-й гильдии и крестьянам, упростить систему пошлин и отменить или уменьшить сборы, добился увеличения доходов казны. Поддержав, а затем, продолжив борьбу первого Кяхтинского градоначальника Н. Р. Ребиндера за равноправие русского купечества в торговле с китайцами, он стремился к преодолению монополии китайских купцов в русско-китайской торговле. В. И. Мерцалов утверждал, что именно А. И. Зенович, совместно с переводчиком и преподавателем К. Г. Крымским и правителем канцелярии Н. С. Петровым разработал проект правил 1862 г. о сухопутной торговле между Россией и Китаем.

Таким образом, Н. С. Петров хорошо зарекомендовал себя на службе в таможенном ведомстве. Впоследствии А. И. Зенович назначил его на пост правителя канцелярии Кяхтинского градоначальника. На данном посту Николай Степанович активно развивал социальную сферу города, принимал участие в учреждении в г. Троицкосавске воскресной школы, женской гимназии и общественного банка.

В 1863 г. Н. С. Петров переведён на службу в Тобольск и назначен управляющим 1-м отделением канцелярии общего губернского управления. Здесь он заведовал приёмом, формированием и отправкой далее в Сибирь всех арестованных и пересыльных, назначаемых из Царства Польского и западных губерний Российской Империи для поселения на казённых землях.

В 1864 г. в Кургане участились поджоги, было организовано несколько бунтов против местной власти. Для восстановления порядка Николай Степанович Петров назначается временным градоначальником Кургана и в течение двух месяцев порядок был окончательно восстановлен.

В 1865 г. Петров назначен управляющим контрольной палатой в Омске, в 1867 г. переведён на ту же должность в Иркутск, в 1868 г. – в Пермь.

Прослужив более 20 лет на различных должностях в Сибири, в 1876 г. Николай Степанович Петров назначен управляющим контрольной палатой в столице – Санкт-Петербурге. С 1878 г. он – управляющий временной ревизионной комиссией. В 1879 г. назначен членом комиссии для пересмотра законоположений о казённых заготовках и хозяйственных операциях, для замены подушной подати другими налогами, для определения начал счетоводства, отчётности и ревизии материальных капиталов.

С 1880 г. Петров возглавил комиссию для изыскания мер к облегчению ревизионного делопроизводства в контрольных палатах. В 1881 г. участвовал в работе комиссии для изыскания мер к улучшению способа правительственной проверки оборотов железнодорожных обществ, а в 1882 – в комиссии для проверки оборотов Главного Общества российских железных дорог по эксплуатации Николаевской линии за 1868—82 гг. и в комиссии для составления положений о контроле и кассе Министерства Императорского Двора.

В феврале 1883 г. Петров назначен главным контролёром Министерства Императорского Двора, а в январе 1884 одновременно – заведующим Кабинетом Его Императорского Величества Александра III. В марте 1885 г. пожалован в статс-секретари Его Императорского Величества. В отсутствие министра – графа И. И. Воронцова-Дашкова, Н. С. Петров неоднократно исполнял обязанности министра Императорского Двора.

Звание статс-секретаря давало право личного доклада императору и объявления его словесных повелений. По закону 1842 г. статс-секретари «занимали места» выше всех гражданских чинов одного с ними класса. Звание статс-секретаря давалось доверенным министрам, выделяя их сразу из числа всех прочих. Значительно реже это звание получали товарищи

министров, директора департаментов и только в исключительных случаях лица, занимавшие менее крупные посты, как Н. С. Петров. Все случаи такого рода обычно замечались современниками, и им придавалось большое значение.

В 1890 г. Петров назначен вице-председателем Особой комиссии для обсуждения изменений в устройстве Императорской Академии художеств и составления проекта нового устава академии. В состав комиссии были избраны И. Е. Репин, П. М. Третьяков и другие.

В период службы в Министерстве Императорского Двора, Николай Степанович также курировал деятельность Конторы Императорских театров. Сохранилась его деловая переписка с такими видными деятелями искусств, как И. А. Всеволожский, А. Дюпюи, А. А. Майков, А. Н. Островский, П. И. Чайковский, М. И. Петипа и другими.

Н. С. Петров выступал не только как чиновник, но также писал критические и литературоведческие статьи в современных журналах, например, в 1883 г. им написана статья «Типы Тургенева и их жизненность».

Во время царствования императора Александра III Н. С. Петров играл видную роль в деятельности Министерства Императорского Двора.

Во время службы в Министерстве Двора оказывал благотворительную помощь Палестинскому обществу для строительства православного храма св. Марии Магдалины в Гефсимании в Палестине.

28 марта 1893 г. Николай Степанович Петров назначен членом Государственного совета Российской Империи. В декабре 1894 г. императором Николаем II он назначен членом Комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах. В 1894—95 гг. присутствовал в Департаменте государственной экономии. В 1903 г. получил чин действительного тайного советника. С 1906 г. в реформированном Государственном совете входил в состав неприсутствующих членов, назначаемых монархом.

За службу удостоен ряда высших российских орденов, в том числе ордена св. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями (1906) и ордена св. Владимира I ст. (1913).

Статс-секретарь А. А. Половцов характеризовал Н. С. Петрова как человека в высшей степени полезного и достойного.

Скончался Николай Степанович 7 октября 1913 г. в Петербурге. Похоронен на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря в Петербурге.

У Николая Степановича с женой Елизаветой Андриановной Добродеевой было пятеро детей. Старший сын Николай Николаевич родился в 1865 г. Умер в блокадном Ленинграде в августе 1942 г. К сожалению, более о нём мне ничего обнаружить не удалось.

Второй сын – Пётр Николаевич родился в 1867 г. В 1901 г. служил в канцелярии Министерства Императорского Двора, к 1913 г. – коллежский советник, чиновник для поручений Канцелярии в том же министерстве.

Третий сын – Иннокентий Николаевич родился в 1870 г. В 1901 г. служил в Департаменте общественных дел Министерства внутренних дел, к 1913 г. – статский советник в Главном управлении МВД. Умер в блокадном Ленинграде в январе 1942 г.

Дочь – Ия Николаевна, родилась 26 мая 1872 г. До 1899 г. вышла замуж за гвардии поручика Алексея Николаевича Панова. В 1900 г. Ия Николаевна упоминается как землевладелица 375 десятин земли при д. Малое Хредино Павской волости Санкт-Петербургской губернии. Ия Николаевна и её отец – Николай Степанович являлись почётными членами Хрединской добровольной сельской пожарной дружины, а муж – Алексей Николаевич Панов был казначеем и членом правления данной дружины.

Четвёртый сын – Стефан Николаевич родился в 1874 г. К 1913 г. он находился в составе правления общества Китайско-Восточной железной дороги. Также как сестра и отец в конце

XIX – начале XX вв. являлся почётным членом Хрединской добровольной сельской пожарной дружины.

Вероятно, не единожды навещал свою дочь, проживавшую возле Хредино Николай Степанович, если даже успевал участвовать в общественной жизни глубинки.

Источники:

РГИА Ф.526. Оп.1. Д.59.

ЦГАКФФД СПб П.490. Сн.25. Ольшанский Н. Н. Репродукция портрета Н. С. Петрова. 1903.

Репин И. Е. Письма. Переписка с П. М. Третьяковым 1873—1898. – М.-Л.: Искусство, 1946. С. 205.

Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1900 год. – СПб, 1900.

Алфавитный указатель жителей Санкт-Петербурга. 1901.

Алфавитный указатель жителей Санкт-Петербурга. 1913.

Федорченко В. И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: В 2 т. – Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т.2. – 640 с.: портр.

Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного Совета Российской империи. 1801—1906: Библиографический справочник. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

Энциклопедический словарь Гранат: В 58 т. Изд. 7-е. Том 23. – М.: Изд. Бр. Гранат и Ко, 1917. С.683.

Отчёт Хрединской добровольной сельской пожарной дружины с 27 марта 1898 г. по 1 января 1899 г. – СПб.: Тип. Флейтмана, 1899.

Маланова А. В. Кяхтинское градоначальство // Молодой учёный. – 2011. – №9. – С. 163—167.

Виктор Аффанасович

Виктор Константинович Аффанасович, родился 8 октября 1846 г., происходил из дворян Виленской губернии. Окончил 1-й кадетский корпус, затем в 1866 г. – 2-е военное Константиновское училище в Петербурге. После окончания училища определён в 1-й лейб-гренадерский Екатеринославский полк.

Виктор Константинович Аффанасович

В 1873 г. в звании штабс-капитана окончил по первому разряду курс Николаевской Академии Генерального Штаба и был командирован за границу на 8 месяцев с научными задачами. По возвращении из-за границы был назначен старшим адъютантом штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии. За составленную и поднесённую в 1877 г. императору Александру II книгу «Производство военных рекогносцировок» Аффанасовичу был пожалован подарок по чину.

В составе штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии принял участие в Русско-Турецкой войне 1877—78 гг. Участвовал в боевых действиях при Горном Дубняке, у Хан-Правец, при взятии Этрополя, при рекогносцировке Лютаковских укреплений и под Араб-Конаком. В период боевых действий получил ранение в ногу и был контужен. За боевые отличия награждён орденами св. Владимира IV ст. с мечами и бантом и св. Станислава II ст. с мечами.

В 1880—1881 гг. в журнале «Военный сборник» публиковались «Воспоминания о времени, пережитом с 2-й гвардейской пехотной дивизией в Турецкую войну 1877 года». Автором данных воспоминаний был полковник Виктор Аффанасович.

По окончании Русско-Турецкой войны служил в штабе войск гвардии и Петербургского военного округа, состоял для поручений при Главнокомандующем войсками гвардии и Петербургского военного округа великом князе Владимире Александровиче с 1884 по 1888 гг.

В период с 1888 по 1889 г. служил начальником штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии, с 1889 по 1890 состоял управляющим удельным императорским имением «Массандра» в Крыму. В период с 1892 по 1895 являлся командиром 95-го пехотного Красноярского полка. 19 апреля 1895 г. после присвоения звания генерал-майора, Аффанасович был назначен помощником начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа.

В 1901 г. Виктор Константинович назначен командиром 22-й пехотной дивизии. В 1902 г. ему присвоено звание генерал-лейтенанта. После начала Русско-Японской войны с 1904 г. во главе своей дивизии Аффанасович принимает участие в военных действиях в Манчжурии, где с 21 по 27 сентября участвовал в наступлении против японцев. Бойцы 22-й пехотной дивизи-

зии отличились в боях за безымянную сопку при реке Шахэ, которая после взятия была названа Новгородской, так как дивизия дислоцировалась в России на территории Новгородской губернии.

С 28 по 30 сентября 1904 г. командовал отрядом из 85-го пехотного Выборгского и 87-го пехотного Нейшлотского полков и 3-й батареи 6-й артиллерийской бригады, был в бою под Хамытаном. По болезни эвакуирован в Петербург и впоследствии состоял в распоряжении начальника Главного штаба и военного министра, состоял председателем военно-исторической комиссии по описанию Русско-Турецкой войны 1877—78 гг.

Генерал-лейтенант Виктор Константинович Аффанасович за время военной службы был награждён российскими орденами вплоть до ордена св. Станислава I ст., а также несколькими иностранными, в том числе австрийским орденом Франца-Иосифа I ст., французским орденом Почётного Легиона и другими.

Кроме успешного продвижения по военной службе, постоянного перемежения командных и штабных должностей, Аффанасович был талантливым писателем, естествоиспытателем и учёным. Кроме упомянутой книги «Производство военных рекогносцировок», и «Воспоминаний» о Русско-Турецкой войне, в 1883—1884 гг. он издал «Наставление для летних топографических занятий офицеров» и совместно с В. С. Высоцким – «Курс топографии для военных и юнкерских училищ».

Но самое интересное, что Аффанасович был опытным садоводом, секретарём Императорского общества садоводства, недаром он временно управлял имением «Массандра». Он автор многих практических руководств по садоводству и растениеводству, таких как «Плодовый сад и домашний огород любителя в северной полосе России», «Лучшие пальмы для комнатной культуры» и некоторых других. Статьи В. К. Аффанасовича на самые различные темы выходили и в периодической печати, например, статья «Северный житель на южном берегу Крыма (О виноградарстве в Массандре и Айданиле)». Данные книги и статьи не носили чисто теоретического, научного характера, а, напротив, описывали практическую деятельность человека, увлечённого садоводством и растениеводством. Аффанасович описывал свою деятельность на этом поприще, давал советы, проверенные на собственном опыте. В своих публикациях он описывает выбор сортов, места посадки, правила ухода за многими видами садовых деревьев и кустарников.

Отдельные главы книги «Плодовый сад и огород любителя...» посвящены яблоне, груше, вишне, сливе и другим плодовым деревьям; из ягодных кустарников описан уход за смородиной, малиной, крыжовником, барбарисом, шиповником, облепихой и многими другими. Также автор описывает правильное ведение огорода, уход за такими культурами как горох, огурцы, бобы, кукуруза, фасоль, свёкла, морковь, картофель, репа, петрушка, хрен, и даже дыня, цикорий, спаржа, мята и многими другими. Аффанасович в предисловии к своей книге писал: *«Всё здесь мною сказанное было мною же и проделано; рассказать же всё это я признал не бесполезным, вспомнив каких забот и недоразумений мне стоило начать разводить сад и установить в нём известный режим: пришлось рыться в разных книгах и часто не находить положительного ответа именно на то, что нужно было».*

А эпиграф к третьему изданию книги «Плодовый сад и огород любителя...» Виктор Константинович выбрал такой:

*Знание как цель – наука,
Знание как средство – искусство.*

Учёным комитетом Министерства народного просвещения третье издание «Плодового сада и огорода любителя...» В. К. Аффанасовича вышедшее в 1905 г. было рекомендовано для библиотек учебных заведений России.

Также Аффанасович является автором нескольких пособий по выращиванию пальм в комнатных условиях. У него самого в квартире пребывали сотни экземпляров пальм, он изучил почти всю доступную литературу о пальмах, собрал в одно целое все свои наблюдения и записи в тетрадях и к 1900 г. издал пособие «Основные условия культуры пальм в комнатах». В 1900 г. в его квартире находилось свыше 120 различных видов пальм.

Не позднее 1884 г. Виктор Аффанасович стал владельцем 21,5 десятины земли при мызе Ольгино Соседненской волости в пяти верстах от погоста Заклинье. Данная небольшая мыза располагалась, вероятно, несколько южнее деревни Серёдка, на левом берегу реки Люта, на территории современной Новосельской волости. Именно здесь занимался садоводством и растениеводством генерал-лейтенант Виктор Аффанасович.

О семье Виктора Константиновича известно лишь, что он был женат. В браке родилась дочь.

Скончался генерал Аффанасович 3 июня 1908 г. в Германии на курорте в г. Бад-Наухайме. Похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге.

Этот удивительный разносторонний человек, прошедший две войны, дослужившийся до чина генерал-лейтенанта, кавалер высших русских и иностранных боевых орденов, занимавшийся военным искусством в теории и на практике, считал одним из своих истинных достижений цветущий сад и ухоженный огород.

Источники:

1891 год в сельскохозяйственном отношении. Вып. III. Общий обзор года. Ч.2. – СПб, 1892.

Афанасович В. К. Плодовый сад любителя в северной полосе России. – СПб, Тип. А. Ф. Маркса, 1892.

Афанасович В. К. Плодовый сад и домашний огород любителя в северной полосе России. Изд. 2-е. – СПб, Тип. А. С. Суворина, 1894.

Афанасович В. К. Плодовый сад и домашний огород любителя в северной полосе России. Изд. 3-е. – СПб, 1905.

Аффанасович В. К. Основные условия культуры пальм в комнатах. – СПб, Тип. МВД, 1900.

Военная энциклопедия: [В 18 т.] / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. – СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911—1915.

Волков С. В. Генералитет Российской Империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009.

Высоцкий В. С., Аффанасович В. К. Курс топографии для военных и юнкерских училищ – СПб: Тип. Штаба войск Гвардии и Петерб. воен. окр., 1884.

Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. – СПб., 1882.

Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Выпуск XIII. Частновладельческое хозяйство в Лужском уезде. – СПб, 1891.

Петербургский некрополь. Т.1 (А-Г). – СПб, 1912.

Пузыревский А. Десять лет назад. Война 1877—1878 гг. – СПб, 1887.

Список генералам по старшинству, 1.09.1905.

Старчевский А. А. Памятник Восточной войны 1877—1878 гг. – СПб, 1878. С. 14.

Блоки, Качаловы, Киршбаумы

Дворянский род Блоков ведёт своё происхождение от Иоганна Фридриха (Ивана Леонтьевича) Блока (1734—1810), врача, выходца из города Дёмица на Эльбе в Германии. Иван Леонтьевич в 1755 г. поступил на русскую службу и состоял врачом при нескольких полках русской армии. С 1785 г. – лейб-хирург при великом князе Павле Петровиче – будущем императоре Павле I. Позже был приставлен лейб-медиком к цесаревичам Константину и Александру. В 1796 г. И. Л. Блоку пожалован диплом на дворянское достоинство Российской Империи. С 1799 г. имел чин действительного статского советника. За службу получил имение и 600 душ крестьян в Ямбургском уезде. Женат был на Катарине (Екатерине Даниловне) Виц (1750—1813).

У Ивана Леонтьевича и Екатерины Даниловны родилось шестеро детей: Елизавета (1775—1845), Елена (1777—1856), Фёдор (1781—1814), Александр (1786—1848), Мария (1788—1841) и Дарья (1790—1854).

Младший сын Александр Иванович занимал различные должности при дворе императора Николая I, дослужился до чина тайного советника, гофмейстера и должности управляющего собственной Его Величества Канцелярией. Награждён орденами вплоть до ордена св. Александра Невского.

Александр Иванович Блок

У Александра Ивановича и его супруги Натальи Петровны Геринг (1797—1839) было четверо сыновей и четыре дочери: Иван (1814—1848), Софья (1820—1863), Николай (1822—?), Лев (1823—1883), Ольга (1829—1901), Вера (1831—1882), Константин (1833—1897) и Аделаида (1834—?).

Трое сыновей посвятили себя военной службе, а Лев Александрович стал чиновником. Служил юристом, вице-директором Департамента таможенных сборов. Дослужился до чина тайного советника. Женат был Лев Александрович на Ариадне Александровне Черкасовой (1832—1900).

Когда Лев Александрович Блок служил управляющим Казённой палатой в Новгороде, то по службе он был тесно связан с Николаем Александровичем Качаловым – председателем губернской земской управы. Их семьи сблизились. Когда Н. А. Качалов был переведён в Петербург на должность директора Департамента таможенных сборов, вместе с ним на должность

вице-директора того же департамента был переведён и Л. А. Блок. В Петербурге семьи Блоков и Качаловых поселились в одном доме на стрелке Васильевского острова.

Лев Александрович и Ариадна Александровна Блоки

В семье Льва Александровича Блока родилось трое сыновей: Александр (1852—1909), Пётр (1854—1916), Иван (1858—1906) и дочь Ольга (1861—1900).

Все дети в семье музицировали: Александр и Ольга – на фортепиано, Пётр – на скрипке, Иван – на виолончели.

Николай Александрович Качалов (1818—1891) – выдающийся представитель древнего дворянского рода Качаловых. Воспитание получил в Морском корпусе. Прослужив несколько лет на Балтийском флоте, вышел в отставку, занимался домашним хозяйством. С 1865 г. – председатель Новгородской губернской земской управы. Деятельность Качалова в земстве привлекла внимание наследника престола цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III), с которым Николай Александрович сблизился. В 1869 г. Качалов был назначен Архангельским губернатором. В 1870 г. – директором Департамента таможенных сборов.

Николай Александрович Качалов

Николай Александрович Качалов был женат на Александре Павловне Долгово-Сабуровой (1828—1901) дочери новгородского помещика, полковника Павла Яковлевича Долгово-Сабурова.

У Николая Александровича и Александры Павловны согласно семейному преданию было двадцать детей.

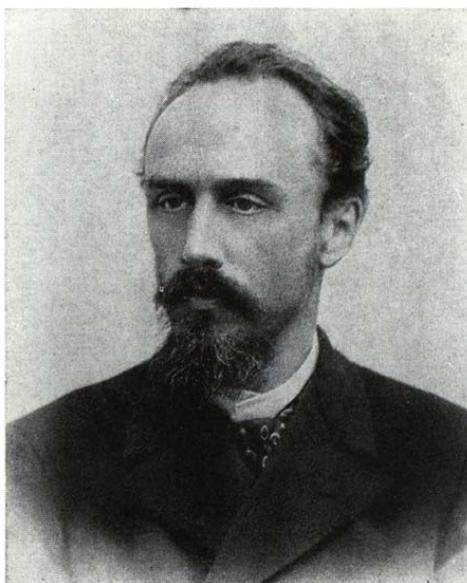
К 1883 г. жена тайного советника Александра Павловна Качалова владела 200 десятинами земли в деревне Бровск Лужского уезда. Вероятно, после смерти мужа Александра Павловна в летние месяцы проживала именно в Бровске, вела большое хозяйство. В конце XIX в. были построены хозяйский дом, заложен парк.

Александра Павловна Качалова

Две большие дружные семьи Блоков и Качаловых одновременно дважды породнились: Пётр Львович Блок женился на Александре Николаевне Качаловой, а Ольга Львовна вышла замуж за Николая Николаевича Качалова. Брат и сестра Блоки в один день обвенчались с сестрой и братом Качаловыми.

Александр Львович Блок родился в Пскове в 1852 г. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Профессор Блок заведовал кафедрой государственного права в Варшавском университете. 30 лет прожил в Варшаве. Был дважды женат: на Марии Тимофеевне Беляевой и Александре Андреевне Бекетовой. В браке с Александрой Бекетовой родился сын Александр (1880—1921), самый яркий представитель поэтов Серебряного века.

Александр Львович Блок

Пётр Львович Блок родился 4 февраля 1854 г. в семье Льва Александровича и Ариадны Александровны Блок. Пётр Львович был вторым ребёнком в семье, со старшим братом Александром у них была разница в полтора года.

Пётр также окончил юридический факультет Петербургского университета. Был в числе русских патриотов-волонтеров, отправившихся на русско-турецкую освободительную войну (1877—1878). После войны, которую он прошел в одном из стрелковых полков, Пётр Львович посвятил себя адвокатуре. Современники отмечали большую его склонность к литературе и музыке. Дальняя родственница Петра Львовича Е. Б. Соколовская вспоминала о домашних концертах, устраивавшихся на его даче в Бровске, где бывали и крупные русские музыканты. Одна интересная особенность роднит П. Л. Блока с племянником-поэтом – он был почти совершенно лишён музыкального слуха, но обладал поразительной музыкальной памятью и чувством ритма. М. А. Бекетова пишет, что это «позволяло ему передавать своим странным голосом целые оперы, такие, как „Руслан“ Глинки, давая о них полное понятие». К тому же с детства Пётр Львович музицировал на скрипке.

Пётр Львович Блок

Один из современников так писал о Петре Львовиче: *«Человек внешне хмурого вида, с густыми насупленными бровями, <...> обладал острым и живым умом, но казался малообщительным по характеру. В молодости военный, он одно время служил в министерстве финансов, а затем состоял присяжным поверенным (адвокатом) петербургского судебного округа».*

Пётр Львович служил чиновником министерства финансов в Санкт-Петербурге, дослужился до чина статского советника. Вёл активный образ жизни, состоял заместителем председателя Попечительского отделения защиты детей от жестокого обращения.

Племянник Александр не часто заходил в гости к дяде, главным образом он приходил за деньгами, которые отец полтора года с 1900 по 1902, после смерти бабушки и до его совершеннолетия, пересылал ему через Петра Львовича.

В 1909 г. на похороны Александра Львовича в Варшаву сын Александр и брат Пётр Львович ездили вместе.

Пётр Львович был женат на Александре Николаевне Качаловой (1856—1927). В 1901 г. Александра Павловна Качалова скончалась, и имение в Бровске перешло по наследству к её дочери – Александре Николаевне. Александра Николаевна также, как и мать активно занималась вместе с мужем хозяйством в Бровске. В том числе они принимали участие и в жизни прихода Щирской церкви. Александра Николаевна Качалова пожертвовала на вечное поминовение причту Щирской церкви свидетельство 4% государственной ренты, доходы от которого шли на содержание священника и причта.

Бровск

Александра Николаевна вела также активную общественную жизнь – она состояла председателем окружной комиссии Общества защиты детей от жестокого обращения.

К 1905 г. владельцем 71 десятины земли в деревне Бровск являлся Пётр Львович.

Скончался Пётр Львович Блок 2 октября 1916 г. Похоронен на Смоленском православном кладбище Петербурга на семейном месте Блоков.

Младший сын Льва Александровича Блока – Иван Львович Блок (1858—1906) посвятил себя гражданской службе, работал в земстве, министерстве внутренних дел, занимал пост председателя уездного съезда в Пермской губернии. С 13 июля 1902 г. служил Уфимским вице-губернатором, после – Бессарабским вице-губернатором, с 1905 г. Иван Блок – Гродненский губернатор, а с 1906 года – Самарский губернатор.

Иван Львович Блок

Как вспоминала об Иване Львовиче М. А. Бекетова: *«правовед по образованию, был добрый, мягкий и гуманный человек. У него была большая семья. Он служил губернатором,*

переходя из одной губернии в другую. Везде пользовался любовью и уважением населения». Но к политическим преступникам Иван Львович был крайне нетерпим, решительно пресекал антиправительственную деятельность, что и послужило причиной его гибели. 21 июля 1906 г. эсер Г. Н. Фролов бросил бомбу в экипаж губернатора Блока, Иван Львович был буквально разорван на куски, также от взрыва погибли бывшие рядом на улице три плотника и 12-летний мальчик.

Ольга Львовна Блок (1861—1900) – сестра Александра, Петра и Ивана, как уже было упомянуто выше, вышла замуж за Николая Николаевича Качалова (1852—1909), который окончил в 1876 г. Морскую академию и Минные классы, затем был послан в Германию в качестве морского атташе при посольстве в Берлине. В браке с Ольгой Львовной родилось шестеро детей: Ольга (1879—1940), Софья (1880—1967), Николай (1883—1961), Лев (1888—1975), Кирилл (1893—1937) и Мария (1900—1983).

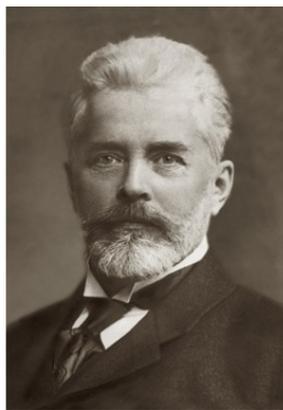

Ольга Львовна Блок

Семья в конце 1883 г. жила в Германии, недалеко от Дрездена. Николай Николаевич был приглашён в Электротехнический институт в Петербурге на должность инспектора и преподавателя. Пока шли переговоры и процедура оформления его в Петербурге, вся его большая семья поселилась на даче Николая Александровича Качалова в деревне Бровск, на берегу Щирского озера. Как вспоминает Софья Николаевна Тутолмина (урождённая Качалова) – старшая дочь Ольги Львовны и Николая Николаевича: *«Наша милая бабушка (Александра Павловна Качалова), конечно, была с нами, и у меня сохранились светлые воспоминания о пребывании в Бровском, хотя мне было тогда всего четыре года».* Год прожила в Бровске семья Ольги Львовны, а со следующего 1885 г. переехала в Петербург.

Таким образом, в самом нежном возрасте одного-двух лет Бровск впервые посетил будущий член-корреспондент АН СССР, лауреат Государственной премии СССР, химик-технолог Николай Николаевич Качалов (младший). Впоследствии он вместе со своей женой народной артисткой РСФСР Елизаветой Ивановной Тиме ещё несколько раз отдыхали в Бровске.

В 1898 г. Николай Николаевич (старший) стал директором Электротехнического института. В 1905 г. был назначен Архангельском губернатором, но в 1907 г. оставил эту должность по состоянию здоровья.

Николай Николаевич Качалов (старший)

Николай Николаевич Качалов (младший)

Но вернёмся к детям Петра Львовича Блока.

Дочь Петра Львовича – Марианна Петровна Блок (1880—1943) родилась в Петербурге в 1880 г. Повинуясь родительской воле, Марианна Петровна вышла замуж за офицера Бориса Викторовича Андреева (1870—1905) около 1898 г. Семья проживала в Бровске. В семье родилось трое детей: Николай (1899—1958), Ирина (1900—1967) и Нина (1902—1969). С 1904 г. полковник Генерального Штаба начальник штаба 9-й стрелковой дивизии Борис Андреев участвует в Русско-Японской войне (1904—1905). 14 января 1905 г. он был ранен в голову. Марианна Петровна поехала за раненым мужем на Дальний Восток и привезла его в Петербург, всю дорогу продержав его голову на своих коленях. Он остался жив, но впоследствии был подвержен внезапным припадкам – неожиданно терял сознание.

Летом 1905 г. Пётр Львович Блок и Борис Викторович Андреев вышли на яхте на Щирское озеро и пропали. Уже вечером в темноте рыбаки на лодках с огнями на середине озера обнаружили опрокинутую яхту и Петра Львовича, который несколько часов, не умея плавать, продержался одной рукой за борт яхты, а другой держал за волосы тело мёртвого зятя.

Так Марианна Петровна овдовела в 25 лет, оставшись с тремя маленькими детьми. Сергей Владимирович Киршбаум (1879—1953) – сосед по имению, любивший Марианну Петровну ещё с юношеских лет, возобновил ухаживания и в 1908 г. они поженились и прожили всю жизнь в согласии и любви. У них родилось трое детей: Владимир (1910—1990), Сергей (1914—1987) и Мария (1918—2012).

Сергей Владимирович Киршбаум был родом из обрусевшей семьи Киршбаумов, его дед Фёдор (Теодор) Богданович (1811—1876) в 1836 г. окончил философский и теологический

факультеты Дерптского университета, впоследствии был определён гувернёром и преподавателем в Царскосельский Лицей. В 1866 г. ему был пожалован орден св. Владимира IV ст., что давало ему право на потомственное дворянство. Одним из восьми его детей был Владимир Фёдорович Киришбаум – человек больших деловых способностей, он сделал быструю карьеру на государственной службе. Выйдя ещё молодым человеком в отставку, продолжал энергично работать и создал себе крупное состояние. С 70-х годов XIX в. и вплоть до 1918 г. был владельцем типографии и издательства, располагавшихся в доме министерства финансов, в здании Главного штаба на Дворцовой площади в Петербурге. Принадлежали ему и некоторые другие предприятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.